

ВЛАДА ЮРЬЕВА

**НЕНАВИДЕТЬ,
ГНАТЬ,
ТЕРПЕТЬ**

Детектив-квест

Влада Юрьева

Ненавидеть, гнать, терпеть

«Влада Ольховская »

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юрьева В.

Ненавидеть, гнать, терпеть / В. Юрьева — «Влада Ольховская »,
2017 — (Детектив-квест)

ISBN 978-5-699-99715-2

Участники рискованной экспедиции отправляются в Китай – но не для того, чтобы побывать на чайной церемонии или приобщиться к другому экзотическому обряду. На новом этапе квеста им предстоит шаг в шаг повторить маршрут незадачливой туристки из России и найти алмаз, который она спрятала где-то здесь, в китайских пещерах. Ничего экзотического, как и было сказано, – кроме той китайщины, которую каждый из нас носит в себе, не подозревая об этом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99715-2

© Юрьева В., 2017
© Влада Ольховская , 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Шоу должно продолжаться	9
Глава 2. Люди, у которых есть все	26
Глава 3. Карьеристка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Влада Юрьева

Ненавидеть, гнать, терпеть

© Юрьева В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Пролог

Проклятая страна, проклятые джунгли, проклятое подземелье – и проклятый «Мидас». Только об этом Инна и могла думать. Она знала, что нельзя жалеть о принятом решении, особенно когда оно правильное. А не жалеть не получалось.

Тело болело, тошнота не отступала с самого утра, на руки нельзя было смотреть без слез – от маникюра ничего не осталось. Один ноготь она просто сорвала, и теперь свежую рану прикрывала грязная повязка.

Она чувствовала себя покинутой и несчастной. Хотелось плакать просто так, навзрыд. Не из-за ногтя и даже не из-за усталости, а из-за всего, что навалилось в последнее время.

И ведь ничего еще не закончилось!

Но хотя бы самый главный, тяжелый и опасный этап позади. Можно передохнуть, расслабиться, чтобы восстановить силы, и физические, и душевные.

Сейчас бы опуститься в джакузи, закрыть глаза и несколько минут слушать только уютное воркование воды. Выключить верхний свет, оставить легкое пламя свечей, расставленных у изголовья. Наполнить бокал вином и почувствовать, как из тела уходит напряжение, как пузырьки воздуха щекочут уставшую кожу.

Но все это можно там, дома. Здесь, в китайской провинции, в ее распоряжении была только фаянсовая лохань сомнительной чистоты. Конечно, Инна сняла лучший номер в местной гостинице, здесь он гордо именовался «люксом». Вот только до настоящего люкса ему, увы, далеко.

Комнаты в порядке, без насекомых, без следов присутствия предыдущих постояльцев – и на том спасибо. Большого ожидать не приходилось.

До сегодняшнего дня Инна не рисковала принимать ванну, ограничивалась душем. Да, вся сантехника выглядит здесь чистой, но кто знает. Сегодня ей пришлось преодолеть брезгливость. Измученное тело требовало отдыха. Хотя бы горячей ванны с шапкой ароматной пены.

Так ведь и этого нет! Вместо упругого водопада, взбивающего пену, из крана сочилась слабая струйка. Вместо пышной шапки жалась стыдливо полупрозрачная пленка пены.

Инна схватила бутылку с гелем для душа, прошипела сквозь зубы все, что думает об отеле, и выдавила в воду целую бутылку. Теперь и унылая струйка справилась – пузырьки пены multiplied, наполнили друг на друга.

Вот наконец желанное погружение. Правда, кукольная ванна не была рассчитана на ее модельный рост, и пришлось лежать с согнутыми коленями. Зато гель для душа оказался на удивление ароматным. В воздухе поплыл легкий цветочный запах, и Инна наконец смогла улыбнуться – впервые за этот день искренне. Ей казалось, что она чувствует, как частички грязи уносит водой и становится так хорошо и спокойно...

Резкий звук нарушил тишину и заставил вздрогнуть так, что вода в ванне пошла мелкими волнами. Как будто что-то упало или сломалось, причем совсем близко. Инна не была напугана, только поморщилась от раздражения. Она уже успела усвоить, что о звукоизоляции в этом отеле не слышал никто. Раньше спасало хотя бы то, что другие люксы не заняты, так что приходилось терпеть звуки только из дальних номеров.

Теперь, значит, кто-то поселился по соседству. Это могло обернуться еще одной причиной бессонницы, а могло обеспечить приятную компанию за завтраком, если приехали европейцы. Хорошо, конечно, если так. Со своими рабочими Инна не могла толком поговорить, да и не были они ей интересны. Но общения не хватало, это правда.

Скрипнули половицы, и она напряглась, приподнявшись в ванне. Нет, это уже слишком! Какая должна быть акустика, чтобы было так хорошо слышно? Это больше походило на слуховую галлюцинацию: как будто кто-то ходит по ее номеру, а не по соседнему.

Инна никогда не боялась оставаться в гостиницах одна. Она слишком часто это делала и понимала: позволишь себе испугаться хоть раз – и привет, маниакально-депрессивный психоз. Так что принимаем как данность: в отеле она в безопасности, сюда посторонних не пустят.

Но и игнорировать происходящее она не могла. Или разум решил сыграть с ней злую шутку, или кто-то только что вошел в ее временный дом.

Наверное, следовало испугаться – а она разозлилась. Скорее всего, эти недоумки-администраторы, едва-едва говорящие по-английски, что-то перепутали, выдали новым постояльцам ключ от ее номера, а те понять не могут, почему здесь чужие вещи. Или, того хуже, прислали горничную только сейчас, хотя Инна сразу пожаловалась, что в ее комнате уже сутки не убрали.

Ни один из этих вариантов ее не устраивал. Усталость стала отличным топливом для гнева – усилила его многократно и притупила осторожность. Инна считала, что раз она почетная клиентка, значит, ей и быть хозяйкой положения. Она сейчас покажет им, что такое организованность!

Наспех обмоталась полотенцем, тут же впитавшим остатки пены с кожи. Одеваться она не собиралась. Она обязательно вернется в ванну, вот только избежит от новой напасти, на которую вынуждена тратить силы по вине здешних бездельников.

Распахивая дверь, Инна ожидала увидеть смущенную горничную, которая будет бормотать что-то на своем языке. Или красных от подъема на третий этаж британских туристов, уже немного пьяных и старающихся сообразить, куда они попали. Или администратора, который принес ей подарок в виде компенсации за неудобства.

А увидела мужчин, которые, судя по их взглядам, прекрасно знали, куда они пришли и для чего.

Все они были китайцами – из высоких и широкоплечих, Инна таких давно не видела. Она была уверена, что никогда раньше их не встречала. А вот они ее узнали и теперь смотрели со злобой и презрением.

Один подался вперед – этот, похоже, был главным. Он что-то быстро говорил, даже повысил голос до крика, но Инна не могла разобрать ни слова.

– Я не понимаю, не говорю по-китайски, – растерянно прошептала она. – Кто?... Что происходит?

От начальственной уверенности, выработанной в Москве, ничего не осталось. Инна вдруг особенно остро почувствовала, как далеко она от дома и от тех, кто любит ее и готов помочь. Здесь она всего лишь иностранка, слабая и беззащитная, а перед ней рослые спортивные мужчины. Как минимум трое из них вооружены и настроены совсем не дружелюбно.

Она не готовилась ни к чему подобному! Инна была абсолютно уверена, что у нее все под контролем, осталось только уладить пару мелочей, и ее работа завершена. А вместо этого она стоит почти голая, в одном мокром полотенце, перед людьми, пугающе похожими на военных или террористов. Она не представляла, как должна реагировать. Оставалось надеяться, что произошла ошибка. Конечно, они же говорят с ней на китайском, и так уверенно, как будто они не раз общались. Ее приняли за кого-то другого, иначе быть не может.

Между тем главный, тот, что к ней обращался, был недоволен ее молчанием. Он схватил ее за плечи, сжал с такой силой, что теперь точно останутся синяки, и бесцеремонно потряхнул. Снова спросил что-то, и снова на китайском, как будто не слышал ее.

– Я не понимаю вас! – крикнула Инна.

Слезы уже покатились из глаз, но она их не стеснялась. Это был какой-то другой, параллельный мир. В ее реальности такое никогда не случилось бы. Значит, сейчас она может быть слабой, одинокой иностранкой, а не всемогущей строгой начальницей. Ничего другого все равно не остается.

Главный наконец сообразил, что криками ничего не добьется, и спросил на ломаном английском:

– Где оно?

– О чем вы?

– Куда ты его спрятала?

– Я не понимаю, о чем вы говорите! – всхлипнула Инна.

Паника в душе нарастала, сбивала с толку, мешала мыслить спокойно. Ей хотелось кричать, метаться, звать на помощь. Да просто бежать куда угодно, лишь бы подальше отсюда! Но позади была тесная ванная, а перед ней – живая стена вооруженных мужчин.

Главный снова тряхнул ее так, что голова безвольно мотнулась, а полотенце слетело на пол. Ее нагота не произвела на них никакого впечатления. То, что перед ними беззащитная женщина, вряд ли способно их разжалобить. Они пришли сюда потому, что им что-то нужно, а она понятия не имела, что именно.

– Отдай его нам, пока ты еще цела, – посоветовал главный. – Лучше так. Ты все равно отдашь его потом, когда захочешь прекратить мучения.

– Вы собираетесь меня пытаться? – с ужасом прошептала она.

– Если понадобится.

Это звучало безумно – для нее. А для них это было нормой, может, даже привычным делом. Они смотрели на ее тело и видели не красоту, не сексуальный объект. Они всего лишь прикидывали, с чего начать, чтобы заставить ее сдаться и выполнить их требования.

– Но я все отдам! – Она предприняла последнюю отчаянную попытку договориться по хорошему. – Что вам нужно? «Мидас»? Вам нужен «Мидас», да?

– Ничего твоего нам не нужно. Отдай то, что украла у нас, и будешь жить.

Ей не нужно было вспоминать, что она могла у них украсть, – Инна по-прежнему не сомневалась, что видит их впервые в жизни. Получается, ее действительно с кем-то перепутали, это просто чудовищная ошибка, и ей придется страдать за другого, если ее не отпустят. Иначе и быть не может, ведь ей нечего отдать им.

Только как заставить их в это поверить?

– Я ничего не крада! Проверьте, обыщите! Клянусь, я ничего не крада, я вас не знаю!

– Клятвам вора нет цены. Ты все равно скажешь. Все говорят.

Паника достигла предела, мысли окончательно спутались. Может, это и называют состоянием аффекта. Она понимала одно: нельзя оставаться на месте, бесполезно говорить с ними, нужно спасаться. Животные инстинкты взяли верх над разумом.

Она рванулась с силой, о существовании которой не подозревала. Для того, кто ее держал, это тоже стало неожиданностью, и он непроизвольно разжал пальцы. Она не думала сейчас, что бежать некуда. Одна мысль пульсировала в сознании: не позволять им касаться себя.

Она двинулась в единственном направлении, где вооруженных людей еще не было, – попятилась к ванной. Забыла, как сама наспех вылезла из воды, заливая гладкий пол мыльными лужами.

Ей пришлось вспомнить об этом, когда она поскользнулась, попыталась удержаться на ногах, но не смогла. Главный хотел подхватить ее – похоже, преждевременная смерть жертвы не входила в его планы. Напрасная попытка – он просто не успел дотянуться.

Инна упала в уже остывшую воду. Удар затылком – нет, это была даже не боль, а хруст. Что-то разбилось, сломалось, разлетелось алыми брызгами. Боли не было. Совсем.

Все исчезло слишком быстро.

Глава 1. Шоу должно продолжаться

Зимние лучи солнца особенные – легкие, прозрачные, как будто холодные. С летними, густыми и рыжими, их точно не спутаешь, даже если за окном видно только небо, а снег на подоконнике не разглядеть.

Алиса потянулась, чувствуя, как сонное оцепенение постепенно отпускает мышцы. Она давно уже не вскакивала с кровати по звонку будильника, могла себе позволить такое вот медленное пробуждение. Ранние подъемы на прошлой работе радости уж точно никогда не доставляли.

Она не жалела, что ушла из университета. Алиса никогда не мечтала преподавать, так сложились обстоятельства. Она была переводчиком, оставила работу после пары скандалов – в этой сфере испорченная репутация стоит дорого. Пришлось искать выход и начинать преподавательскую карьеру.

Проблем со студентами не было, контакт с ними ей давался легко. С начальством дела обстояли сложнее. Угнетала бюрократия, необходимость делать все по выверенному и несколько раз одобренному плану. Непосредственное руководство было не в восторге от ее любви к спонтанным решениям и откровенного пренебрежения правилами.

Но главное – эта работа не приносила денег. Нет, на жизнь ей хватало. А для достижения цели, которую она поставила перед собой, копить можно было лет десять и так ничего и не добиться.

Цель была не из тех, что обсуждают с подружками или в интернете. Алиса хотела доказать, что брат причастен к убийству их матери. Официально убийства не было, а чтобы докопаться до истины, требовались профессионалы. Такие спецы стоят недешево.

Сама Алиса становиться детективом не собиралась. Зачем ей это? Ее даже книги и фильмы о преступниках не слишком интересовали, всему этому просто не было места в ее жизни. Однако судьба распорядилась иначе.

В один из дней в университете, когда она пережидала «окно» между парами, ей попался в сети любопытный тест. Тому, кто наберет максимум баллов, обещали интересную работу и высокий заработок, но этим сказкам она верить не спешила. Прошла тест, кстати, довольно изобретательный, чтобы скоротать время, и благополучно о нем забыла.

Через какое-то время выяснилось, что автором теста был Алексей Тронов – психолог с мировым именем, автор многочисленных научных работ, словом, не тот человек, который будет развлекаться электронными письмами счастья. С помощью теста он планировал выявить то, что назвал врожденными детективными способностями.

Среди сотен соискателей Тронов отобрал семерых – людей разного возраста, с разным образованием, из разных городов. Заставил их подписать договор о неразглашении тайны и отправил расследовать настоящее дело. Нет, Тронов не был безумцем, он подобрал дело, которое казалось запутанным, но неопасным. Всего-то и нужно было разобраться, почему сошел с ума пожилой московский математик, – что здесь рискованного?

Правда, довольно быстро выяснилось, что не все так очевидно. Возникли непредвиденные проблемы, некоторые участники проекта пострадали, включая саму Алису. Но она все равно считала, что легко отделалась. А главное – там, на проекте, она познакомилась с Дамиром.

Он тоже никогда не рвался в детективы. Дамир Корнеев был талантливым перспективным хирургом и собственное будущее связывал только с медициной. Все изменила авария. Он получил серьезную травму мозга. На умственных способностях травма не сказалась, но теперь ему постоянно угрожал приступ – от дрожи в руках до эпилепсии. Дамир слишком хорошо понимал, что такое дрогнувшая рука для хирурга, поэтому ушел из профессии сам.

Что делать дальше, он не знал. Не хотелось просить друзей, чтобы заняли его какой-то офисной ерундой. Многие виды деятельности в таком состоянии ему были просто запрещены. Чувствовать себя обузой становилось все сложнее, и это после стольких лет, отданных медицине. Когда пришло приглашение участвовать в троновском проекте, Дамир пребывал в депрессии.

Они с Алисой быстро сработались. Этот союз был удобен обоим. Они хорошо дополняли друг друга: Дамир был спокойным и рассудительным, как и положено хирургу, Алиса – импульсивной и всегда готовой рискнуть. Она тянула их дуэт вперед, он подстраховывал, когда возникал риск сорваться. Они прикрывали друг друга; это стало особенно важным, когда в проекте появились люди, которые попытались их убить. Оба были одиночками с разбитым прошлым и собственными потерями, и это позволило им понять друг друга лучше, чем понял бы любого из них кто-то другой.

Они выиграли, но, как ни странно, оба остались без денег. Тронов сдержал слово и выплатил им пятьдесят тысяч долларов на двоих. Алиса отдала свою долю другой участнице проекта – та собирала деньги для спасения маленькой племянницы. Дамир оплатил лечение девушке, пострадавшей от рук преступника.

Ничего удивительного, что участвовать во втором этапе проекта Алиса согласилась сразу. Она только чуть-чуть слукавила – притворилась, что дело исключительно в деньгах, куда же без них. На самом деле ей просто было интересно. В этом проекте она чувствовала себя нужной, полезной, способной! Она могла жить полной жизнью – без ощущения, что играет чужую роль, которое сопровождало ее в университете.

Перед вторым этапом ей пришлось уволиться: отпуск закончился, никто не отпустил бы ее в разгар осени «отдыхать». Алиса ни о чем не жалела, хотя многим ее решение казалось безрассудным. Она-то знала, что поступает правильно!

Дамир такой уверенностью похвастаться не мог. Он вернулся в проект главным образом из-за Алисы. Тем более что теперь речь шла не просто об эксперименте.

Тронов, разумеется, был далек от шоу-бизнеса, говоря начистоту, презирал его. Его интересовала человеческая психика и ничего больше. Все данные, собранные на первом этапе, были использованы исключительно в научных целях. Однако из-за того, что расследование отклонилось от плана, потребовались дополнительные вложения, и весьма серьезные.

Чтобы организовать второй этап, пришлось привлечь инвестора. Богдану Ероеву наука была ни к чему: если он во что-то вкладывал деньги, это должно было приносить прибыль. Так психологический эксперимент превратился в коммерческий проект – расследование перед объективами камер. Дело на этот раз предложил Ероев, который убивал двух зайцев – продюсировал реалити-шоу и попутно разбирался с собственными проблемами.

Шоу шло в ограниченном платном просмотре, но даже в таком режиме принесло неплохой доход. Останавливаться Тронов не планировал, а бизнесменов, желающих стать его партнерами, становилось все больше.

Алиса не сомневалась, что их с Дамиром позовут; она уже была готова к новому этапу. После прошлого расследования Тронов отправил всех участников к Средиземному морю – отдохнуть, набраться сил, а заодно не мелькать в городе, пока идет шоу в «прямом эфире».

Месяц на побережье, несмотря на то что был не сезон, пошел Алисе на пользу. И потом, они впервые общались с Дамиром вне расследования, просто потому, что им это нравилось. Сначала ей почему-то казалось, что будет скучно, но она быстро убедилась, что была не права.

В коридоре послышались шаги. В комнату заглянул Дамир:

- Собираешься провести весь день в кровати?
- Одна – нет, – подмигнула ему Алиса.
- Там на столе две чашки кофе. Но твой могу вылить, мне не жалко.
- Продукты портишь? Ну-ну. А дети в Африке голодают.

– Детей Африки эта чашка не спасет. Ты идешь или нет?

– Уже бегу.

Это был не первый раз, когда она ночевала в его квартире – и когда они просыпались вместе. Алиса уже привыкла к нему, знала, что он будет делать, как, почему.

Он всегда вставал рано, даже сейчас, когда на работу идти не нужно. Готовил завтрак всегда только он, даже если ночевал в ее квартире. Алису за поздние подъемы ни разу не упрекнул.

Он предлагал ей жить вместе, она пока не хотела. Не могла толком объяснить почему. Может, это как раз и называют холостяцким мышлением. Когда много лет живешь один, изменить своим привычкам не так легко.

Дамир не обижался и не давил. Это умение не давить она в нем особенно ценила.

Она выбралась из кровати и потянулась. Кофе сейчас хотелось больше, чем под душ, поэтому она побрела на кухню в свободной белой майке, едва прикрывавшей бедра, и шерстяных носках, заменявших ей домашние тапочки. Тапочки Алиса не признавала.

Она прошла в светлую кухню, устроилась на высоком барном стуле. Здесь еще пахло недавним ремонтом: Дамир неплохо заработал на последнем этапе проекта и поспешил обновить квартиру перед тем, как привести сюда Алису. Он объяснил это просто: старую мебель покупала бывшая жена, а напоминаний о ней он не хотел. Алиса считала это милым, хотя совсем не обязательным жестом.

Это вообще был его стиль – серьезный подход ко всему, неспособность игнорировать мелочи, планирование, подготовка. Алиса так не умела, а потому еще больше проникалась к нему доверием.

Пахло кофе и свежей выпечкой.

– Уже успел сбежать в магазин? – удивилась она.

– Достижение сомнительное: на часах почти десять.

– Ты встаешь безбожно рано!

– Ага, понял, ты предпочитаешь ожидать завтрак, а не получать его сразу.

– Кто, я? Да я на тебя молиться готова, хозяйюшка!

Пикировку она устраивала намеренно, скорее по привычке. Здесь, рядом с ним, она была непривычно счастлива, это даже пугало. Когда к счастью привыкаешь, а оно вдруг исчезает – как тогда быть? Она понимала, что это неправильно, нельзя настраиваться на худшее, но иначе пока не могла.

Алиса оправдывала себя тем, что отказываться ни от чего не собирается, ей просто нужно время, чтобы привыкнуть – и поверить.

Крепкий кофе окончательно прогнал сон. Дамир наблюдал за ней с выражением, которое кому угодно показалось бы равнодушным. Но Алиса давно поняла, что это просто черта характера – не демонстрировать то, что чувствуешь. Это не значит, что он неспособен на чувства, просто присматриваться нужно внимательнее.

Она знала, что он тоже счастлив. С тех пор как закончился предыдущий этап проекта, у него не было ни одного приступа. Это много значило для обоих.

– Наполеоновские планы на сегодня еще не выстроил? – поинтересовалась Алиса.

– Нет. А должен был?

– Нисколько. Просто хотела намекнуть, что предложение провести день в постели еще в силе.

Выходить из квартиры не хотелось даже в такое солнечное утро. Алиса не слишком любила холод – а начало декабря выдалось морозным.

– Предложение заманчивое, – усмехнулся он.

Алиса почувствовала, как он осторожно провел рукой по ее колену под столом. У него всегда были теплые чуткие пальцы – это особенно радовало после общения с обладателями

вечно холодных огрубевших рук. Никогда, ни при каких обстоятельствах его прикосновения не вызывали неприязни, и это тоже многое значило, тоже было важным знаком для нее.

– Если предложение заманчивое, самое время им воспользоваться.

Рука сползла с колена, и там, где только что было тепло, пробежал холодок. Дамир отвернулся.

– Знаешь, я хотел кое-что обсудить.

– Обязательно сейчас? – простонала Алиса. – Портишь ведь момент!

– И крайне сожалею об этом. Но, думаю, подходящего момента не будет никогда, а времени осталось не так много.

– Ты о чем сейчас?

– О третьем этапе. – Дамир заглянул ей в глаза. – Тронов звонил и мне, и тебе. Мы оба знаем, что приближается.

Он говорил об этом так, словно надвигалась беда. А Алису все устраивало! Тронов предупредил, что организация третьего этапа проекта почти закончена и, если они хотят участвовать, нужно будет подписать документы на следующей неделе.

Она ждала этого как праздника. Отдыхать хорошо, но ей уже стало не хватать драйва, который приносит участие в проекте. К славе она по-прежнему не рвалась, идея реалити-шоу ее не прельщала. Но после второго этапа ее не начали узнавать на улицах, в шоу не объявили ее фамилию, жизнь очевидным образом изменилась к лучшему. Какие здесь могут быть сомнения?

Но Дамир относился к проекту иначе, и она это знала. Для него это была все-таки работа, не призвание. Но ведь ничего лучше все равно нет!

– Пусть приближается, – уверенно заявила Алиса. – Тронов уже намекал, что намечается что-то грандиозное, так что посмотрим.

– Я не буду в этом участвовать.

– Ты что?

Наверное, ей послышалось. Не мог он такие вещи говорить серьезно.

Дамир не дал интриге затянуться:

– Я не буду в этом участвовать. И был бы признателен, если бы и ты отказалась.

Утро сразу перестало быть легким.

– Так, стоп. – Алиса выставила вперед руки, всем видом показывая, что пауза им действительно нужна. – Давай по порядку. Почему вдруг ты не будешь участвовать?

Он на это уже намекал, но Алиса тогда не восприняла намек всерьез. Она не сомневалась, что он не выдержит. Ему же первому скучно станет.

– У меня появилась работа, – пояснил Дамир. – Пока временная, а там посмотрим. Меня нашел бывший преподаватель, еще из академии. Одно крупное издательство предложило ему написать книгу. Научно-медицинского характера, но простым языком. У него на это нет времени, он еле преподавать успевает. Я его понимаю! Когда практикуешь, тебе не до рассказиков. Но он знает, что у меня этого времени предостаточно. Он уже договорился с издательством – они не против. Напишу о его практике, о своей, а авторами будем значиться мы оба. Он сейчас ведет переговоры с телевидением, им для программы о здоровье нужен профессиональный медицинский редактор. Если все получится, подпишем контракт на год.

– Поздравляю! – Алиса перегнулась через стол, чтобы поцеловать его. – Это же чудесно!

Она была действительно рада за него. Да, ей было прекрасно известно, что для Дамира значит медицина и сколь многое он потерял после той аварии. Если он снова найдет путь в профессию, пусть даже обходной, это станет огромным прорывом.

От радости она даже забыла, с чего начался их разговор. Потом вспомнила:

– Но ты можешь писать книгу и там, на проекте. Или это очень срочно?

– Это не срочно, а работа на телевидении, если все сложится, начнется не раньше марта. Но до тех пор у меня есть деньги на жизнь, и я не вижу необходимости возвращаться в проект. Я просто не хочу этого, Алиса.

Она догадывалась, что именно его пугает. На предыдущем этапе был момент, когда он во время приступа не смог совладать с собой, и все чуть не закончилось весьма печально. Но ведь и Алисе доводилось сталкиваться с серьезной угрозой, а она не отступила!

Нет, здесь другое. Он просто не получает удовольствия от проекта, и изменить это нельзя. Она не представляла, как будет обходиться без него. У них же настоящая команда, они так хорошо сработались.

Но может ли она настаивать? Если у него появились более серьезные перспективы, она не имеет права мешать.

Вступать в игру без него было страшно, но о том, чтобы отказаться, Алиса даже не думала.

– Хорошо, для себя ты все решил. Но почему не должна участвовать я?

– Ты сама не заметила, что тебя дважды чуть не убили?

– Заметила. И еще заметила, что я сама спасла жизнь другим. Если рассуждать, как ты, мы рискуем каждый день. Даже если ты просто сидишь дома, на тебя может свалиться метеорит.

– Не стоит недооценивать теорию вероятности.

– Но у меня и жизнь не самая обычная, – развела руками Алиса. – Будь она обычной, из тех, что описывает твоя теория вероятности, я бы давно уже была замужем, нянчила парутройку детишек и ни во что не влезала. Но у меня задолго до проекта все складывалось не слишком предсказуемо, и тебе это хорошо известно. Далеко не всегда я этому рада, но уж как есть. А в проекте я делаю что-то, что на самом деле важно.

– Ты могла бы делать что-то важное и вне проекта.

– Пыталась уже – не очень получается.

– Все равно, не нужно туда возвращаться! – упорствовал Дамир.

– Но почему? Шоу должно продолжаться.

– Пусть продолжается без тебя.

– Если тебе есть что сказать, объясни. – Алиса выразительно скрестила руки на груди. – Или оставим этот разговор.

Он ненадолго замолчал. Чувствовалось, что он осторожно подбирает слова, чтобы ее не обидеть. Уже это было дурным знаком.

– Думаю, тебе нужно остановиться, потому что у тебя развивается нездоровая привязанность к игре, – наконец сказал он. – Зависимость, я бы сказал.

– Что?

– Вот именно. Условия, которые создает проект, ненормальны. Это может быть развлечение на один раз, на два. Но ты пытаешься превратить это в образ жизни.

– Это не просто развлечение! – возмутилась Алиса. – Это серьезное дело! Ты забываешь, что нам дважды удалось найти преступника!

– Да, но при этом и у тебя, и у меня, и у других участников искажается восприятие реальности. Преступления должны расследовать детективы, а не мы. Остальные поняли это, потому и не вернулись к Тронову. Кто решился на это в прошлый раз из первой семерки? Ты, я и Катя. Но только ты этого по-настоящему хотела. Я пошел за тобой, а у Кати так сложились семейные обстоятельства. Я звонил ей позавчера – в третий раз она туда не пойдет, и я не собираюсь. Остаешься только ты.

Если его собственный отказ Алиса еще готова была принять, то эти рассуждения просто обижали. Выходит, они все, сдавшиеся, нормальные, а она – нет? Можно забыть, что второй этап выиграла именно она, а остальные всего лишь получили компенсацию?

Поэтому она и относится к игре иначе – у нее просто получается лучше. Чем не призвание?

– Ты не будешь участвовать, поздравляю. Если я принимаю это, почему ты не можешь принять мое решение?

– Потому что ты сама себе вредишь, – терпеливо пояснил Дамир. – Это тоже признак зависимости.

– Знаешь ли!

– Разве это не очевидно? Или ты считаешь этот проект нормой?

– Нет единой нормы! Существуют разные профессии, разные подходы к жизни. Мне всегда казалось, что важнее заниматься тем, что получается.

– Да? И ты уже забыла, ради чего пришла в проект, при каких обстоятельствах это случилось?

Это был удар ниже пояса. Вряд ли Дамир хотел причинить боль, это не в его стиле. Но причинил.

Она и сама много думала о том, что цель, которую она с самого начала ставила, оказалась не такой уж привлекательной. На втором этапе она получила большой гонорар, хватило бы как минимум на то, чтобы начать расследование обстоятельств маминой смерти. А что толку?

Это оказалось не так просто – начать копать могилу собственному брату. Алиса не слишком любила его, не была с ним близка, считала его виноватым. И все же не могла избавиться от ощущения, что мама это не одобрила бы.

Да, и поэтому тоже хотелось снова нырнуть с головой в разгадывание очередной троновской загадки, в этом Дамир прав. Когда она занята расследованием, не нужно думать о мести, справедливости и семейной вражде. Достаточно сосредоточиться на том, что сейчас перед ней, ни на что другое сил просто не остается. У человека праздного этой роскоши – не думать о неприятном – нет.

– У тебя адреналиновая зависимость, – вел свое Дамир. – И если так будет продолжаться, нормальная жизнь станет для тебя окончательно пресной.

– Снова ты о норме! Но кто задает норму, ты?

– Здоровые люди.

– А я, значит, нездоровая! – фыркнула Алиса. – Да, это не самый обычный образ жизни, но мне он подходит. Так ведь живут... Ты что, фильмы об Индиане Джонсе не смотрел?

– Алиса, ты в своем уме? Не сравнивай себя с киногероями! Ты не персонаж, ты человек!

– Я человек, который хочет делать что-то по-настоящему осмысленное, а не смотреть каждый день на унылые физиономии студентов, которым этот английский даром не нужен, они просто отбывают повинность. Я готова рискнуть, когда на кону что-то стоящее. И да, ты прав, я не могу смотреть на мир по-прежнему! Не могу выносить нотации старой тетки, которая считает, что на моих занятиях не хватает армейской дисциплины. Не хочу писать псевдонаучные труды, переливая из пустого в порожнее. Я не хочу изображать деятельность, когда можно действовать! Я вернусь в проект не потому, что я зависима от него, а потому, что там мое место.

– Даже если я против?

– Это что, шантаж? – Алиса удивленно приподняла брови. – Или я, или проект – это ты хочешь сказать?

– А если и так?

– При любом шантаже я всегда выбираю ту сторону, которая его не начинала.

– Ты куда? – Он растерянно смотрел, как она спрыгивает со стула и направляется к выходу из кухни.

– Домой! Здесь я не живу, так что находиться здесь, как ты любишь говорить, ненормально.

– Алиса!

– Отстань, а? Вам, здоровым, с нами, зависимыми, не по пути.

Она знала, что реагирует слишком бурно. Дамир вообще не из тех, кто идет на шантаж, скорее, он просто хотел проверить почву. Но она уже была слишком раздражена и не хотела притворяться спокойной.

Ей было обидно, что его не будет рядом на следующем этапе. Алиса всерьез сомневалась, удастся ли ей выиграть без помощи Дамира. Да и продолжатся ли теперь их отношения? Может, он еще передумает? Хотя вряд ли, он говорил слишком серьезно, и это первая большая ссора для них, и черт его знает, как здесь выкрутиться.

А ведь утро обещало быть таким счастливым.

++++++

Лю Ланфен не могла поверить, что согласилась на эту встречу. Она прекрасно знала, что согласие – первый знак того, что она уже готова к этой работе. Она себя не узнавала.

Конечно, дело прежде всего в уважении к Алексею Тронову. Один из близких друзей ее покойного мужа, профессионал, отчасти даже ее учитель. Именно благодаря ему она когда-то заинтересовалась психологией.

Однако их давнее знакомство не обязывало ее всегда и во всем поддерживать его. В случае с этим проектом она была на распутье.

С одной стороны, она терпеть не могла все эти реалити-шоу, считала их самым низким проявлением массовой культуры. Да и люди, которые на это соглашались, как правило, ничего интересного собой не представляют.

С другой – Ланфен просмотрела все материалы, отснятые в отеле Ероева. Там действительно было много интересного. Личностные изменения, отношения между лидерами, экстремальные ситуации – сокровищница для психолога.

Когда Тронов предложил встретиться, чтобы обсудить участие в проекте, она согласилась.

Они сидели в полупустом ресторанном зале. За окном искрился снег, но здесь было тепло и уютно. Ланфен не чувствовала никакой неловкости рядом с Алексеем. Он все еще был другом, несмотря на то что они давно не виделись.

Он мало изменился за последние годы. Да, поседел и многое пережил, но все еще в хорошей форме. Он никак не походил на безумца, готового забросить исследование ради пустого развлечения толпы.

Это его партнеры хотят, чтобы было шоу, он же хочет просто продолжить работу. Ланфен прекрасно знала, откуда такая одержимость. Убийство жены Алексея так и осталось нераскрытым. Но каков шанс, что все эти проекты хоть как-то помогут?

Впрочем, если он верит и это дает ему силы жить, пусть будет так.

– Ты до сих пор не отказался от этой идеи? – спросила она.

– Нет, и не откажусь.

– На потеху толпе?

– Толпа меня не интересует. Этот проект знакомит меня с уникальными людьми, на остальное я готов закрыть глаза. На третьем этапе участникам предстоит серьезное дело. Расследование будет проходить в другой стране.

– В Китае, ты говорил, – кивнула Ланфен.

– Да, и поехать с ними я не могу, у меня хватает дел в Москве. Но мне нужен там человек, которому я могу доверять, обладающий должными знаниями и навыками, чтобы организовать такое сложное дело. Ты была первой, о ком я подумал. Но если ты откажешься, я приму это. Надеюсь, наши отношения это не испортит.

– Почему я? Мне казалось, для таких заданий у тебя есть Степан.

С ассистентом Тронова она была знакома, пусть и не слишком близко. Степан отличался спокойствием удава и мудростью тибетского монаха. Насколько знала Ланфен, он занимался организацией на двух предыдущих этапах проекта.

Степан предан своему нанимателю. С чего бы ему вдруг все бросить?

– Степана я не хочу привлекать по нескольким причинам, – вел свое Тронов. – Он пострадал на предыдущем этапе и пока до конца не восстановился. Я не уверен, что у него есть должная физическая подготовка. Наконец, у него нет знаний, которые есть у тебя.

– Он пострадал, значит, и я могу?

– Да, это не исключается. Не буду скрывать, что это опасно, – хочу быть с тобой предельно честным.

– Опасная миссия, неоднозначный проект – не много ли риска? – Ланфен приподняла бровь. – Но я не нуждаюсь остро в деньгах, точно не настолько, чтобы соглашаться на любую авантюру. И ты все равно предлагаешь мне это?

– Да. Потому что я знаю тебя.

Он выдержал ее испытующий взгляд без труда. Действительно, они слишком давно и хорошо друг друга знали.

Родные и близкие называли Ланфен сумасшедшей больше двадцати лет назад – и отреклись от нее. А все потому, что она, тогда еще шестнадцатилетняя девчонка, не получившая даже базового образования, решилась познакомиться с одним из русских геологов, обустроивших лагерь возле ее деревни. Она знала, что это позор, что иностранцы часто пользуются местными девушками для собственного развлечения – слышала такие байки от старших. Но ничего не могла с собой поделать.

Мужчина, привлечший ее внимание, казался Ланфен воплощением божества. Высокий, статный, сильный – и очень добрый, готовый говорить с ней как с равной! Ей все твердили, что он притворяется, чтобы получить свое. Но она верила ему, потому что лишь это казалось естественным. Умом она понимала, что ничем не может заинтересовать его, ведь они не знали ни одного общего языка. Однако отступать Ланфен не собиралась, потому что было чувство: вот оно, главное счастье ее жизни, и неважно, что будет потом, упускать этот момент нельзя.

Геологи жили возле деревни полгода. Прошел лишь месяц после их знакомства, когда Ланфен позволила человеку из другой страны дотронуться до себя. Она понимала, что ее отец и мать могут убить ее за такое своими руками, и все равно радовалась. Он был осторожен с ней, и она на всю жизнь запомнила, как ярко в ту ночь горели звезды, а в воздухе пахло полевыми цветами.

Она любила его настолько сильно, что презрение односельчан не замечала. Она рыдала, когда стало известно, что русские уедут раньше срока. А потом он сказал, что заберет ее с собой в далекий город Петербург – ей тогда казалось, что на другую планету.

Так Ланфен попала в чужой мир. Мужчина, в котором воплотилось божество, не бросил ее, женился, устроил все так, что она получила образование и работу. Ее обожание к нему не ослабевало никогда, сколько бы лет они ни провели вместе. Она родила ему троих детей, но сделала все, чтобы сохранить тонкую фигуру и молодое лицо. Она хотела, чтобы он гордился ею, любил ее.

И он любил. Ланфен знала, что других женщин у него не было, чувствовала это. Каждый вечер она благодарила всех богов мира за такую удачу. А они словно решили посмеяться над ней...

Он погиб два года назад в авиакатастрофе. Когда ей сказали об этом, Ланфен долго не могла поверить: ведь божество не гибнет так просто! И все же обугленные останки она опознала мгновенно. Сердцем почувствовала: он.

Мир просто исчез. В Москву слетелись дети и первые месяцы поддерживали ее. Ланфен стало неловко отвлекать их от собственных жизней, и она притворилась, что все в порядке.

Тогда старшая дочь вернулась к мужу в Калининград, сын отправился в путешествие по Сибири, а потом – в тур по Африке, а младшая дочь осталась жить в Англии, где и училась.

Ланфен не думала обижаться на них, знала, что они ничем ей не помогут. Она словно приросла душой к тому, главному, единственному, и когда его не стало, как будто и из нее душу вырвали.

Это не значило, что она постоянно пребывала в тоске и депрессии. Ланфен держалась за былые привычки, жила по тому же графику, что и раньше, но – как во сне. Она и рада была бы проснуться, что-то изменить, чтобы избавиться от этой боли, однако не знала, что и как.

Тронов знал об этом и теперь, пожалуй, протягивал ей руку помощи. Возможно, этот проект, каким бы безумным он ни казался, поможет ей найти себя – уже новую. Она знала, что тот, потерянный, не хотел бы, чтобы она умирала вместе с ним и из-за него.

– Так что я должна буду делать? – уточнила Ланфен.

– Присматривать за участниками, помогать им, если потребуется. Держать связь со мной. Контактировать с представителями других инвесторов, а следить за оборудованием будут они. Вот, собственно, и все. Ты не должна участвовать в расследовании или подвергать себя опасности. Если ты почувствуешь угрозу, сообщи мне, и я окажу необходимое содействие.

– Степану это содействие не слишком помогло...

– Вмешались непредвиденные обстоятельства. Могут вмешаться и здесь. Расследование выбрано одним из инвесторов, и позиционируется оно как безопасное, но по предыдущему опыту я предпочитаю не спешить с выводами.

– Погоди пока с расследованием! Меня больше участники интересуют, я не собираюсь быть нянькой для каких-нибудь истеричек.

Эти слова можно было считать намеком на то, что она заинтересована в работе. Природная осторожность твердила Ланфен, что не нужно в это лезть, но от возможности снова, уже второй раз в жизни, оказаться за рамками привычного мира вены жгло адреналином.

Тронов повернулся к портфелю, который поставил на окно, и достал оттуда стопку из семи папок.

– Если я в чем и могу быть уверен, так это в том, что участники на третьем этапе весьма неординарны. Ты не обязана быть им нянькой, выбирай тот стиль работы, что тебе ближе. Я не жду, что ты будешь действовать как Степан. И все же... ты знаешь язык, ты в отличной спортивной форме, поэтому я считаю, что объективно ты идеальна для третьего этапа проекта.

– Там и спортивная форма будет иметь значение? – изумилась Ланфен.

– Да. Дело интересное. Хочешь ознакомиться с ним?

– Хочу познакомиться с ними. – Она указала на папки. – В таком мероприятии люди все же играют большую роль, чем место, поэтому давай начнем с них. Если они меня устроят, я попрошу тебя рассказать о деле. А если и оно не покажется мне слишком безнадежным, я приму в этом участие.

Тронов лишь сдержанно улыбнулся, как будто уже знал, что будет дальше. Он передал Ланфен верхнюю папку в стопке.

На портретном фото была изображена худощавая брюнетка с хитрым взглядом, не красавица, но весьма обаятельная. Ланфен могла предположить, что ей около тридцати.

– Алиса Соколова, – сказал Тронов. – За нее могу поручиться, потому что она участвовала в двух предыдущих турах. В первом разделила победу с напарником, второй выиграла самостоятельно. Алиса относится к тем людям, которых я и хочу найти через проект. Она не имеет профессиональных детективных навыков, но за счет развитых аналитических способностей и интуиции принимает удачные решения. А главное, она, похоже, наслаждается процессом, ради этого она вернулась в третий этап. У меня есть основания пророчить ей большое будущее. Думаю, этот этап станет переломным и дальше можно будет говорить увереннее.

– Она переводчик и преподаватель английского, – Ланфен бегло прочитала первую страницу досье. – Ты прав, не слишком близко к следователям и полиции.

– Некоторые люди просто воспитываются в среде, которая не позволяет им рассмотреть все варианты своего будущего. Очевидно, для самой Алисы ее успех тоже стал неожиданно-стью. Но она постепенно входит во вкус. Она интересная личность, обрати на нее внимание.

– Ты сказал, что первый этап она выиграла с партнером... Он тоже будет здесь?

– Увы, нет, – вздохнул собеседник. – Насколько мне известно, у Алисы и ее партнера установились очень тесные, интимные, я бы сказал, отношения. Но Дамир Корнеев относится к проекту иначе, предубеждения мешают ему больше, чем Алисе, и страх он преодолевает хуже. Причем, подозреваю, страх за нее, а не за себя. Поэтому от третьего этапа он отказался. Сейчас я не могу сказать, как это повлияло на их отношения в целом.

Ланфен не стала говорить, что поведение неизвестного ей Дамира нелогично. Какой смысл отказываться от проекта из страха за Алису, если сама Алиса уже согласилась и все равно будет там? Ланфен знала, что отношения – тот мир, где строгой логики нет и не было никогда.

– Я сразу сказал, что скучно тебе не будет, и не зря. Только Алиса вернулась в проект, все остальные – новички. Но они очень любопытны, не каждый день встречаешь таких людей. Вот, взгляни, это наш номер два.

Второе досье было посвящено совсем молоденькому парнишке, подростку еще. Худой, ссутуленный, бледный, с криво подстриженными волосами, он не походил на юного гения, детектива-вундеркинда. Водянистые глаза смотрели на мир недоверчиво, словно сквозь мутную пелену.

– А он не слишком мал для твоих игрищ? – поразилась Ланфен.

– Арсению Седову уже восемнадцать, исполнилось в этом году. Он показал абсолютный максимум на тесте – такого не делал еще никто. При этом он не указал никаких своих контактов. Если бы результат был менее впечатляющим, я бы не стал искать его, но этот юноша сумел поразить меня.

– Он нездоров.

Это не было вопросом. Тронов кивнул:

– Ты, как всегда, наблюдательна. У Арсения аутизм, но в достаточно легкой форме. Он неопасен и обслуживает себя самостоятельно. От тебя не требуется особого внимания к нему, и я не гарантирую, что он захочет принимать участие в расследовании. Но если захочет – он все равно не доставит тебе хлопот. Он предсказуемо необщителен.

В досье было сказано, что Арсения растила одна мать, привлекавшая в помощь профессиональных сиделок. Мальчик получил домашнее образование и был заботливо огражден от контактов с внешним миром. Случай его семьи был нетипичен лишь тем, что мать, посвятившая ему жизнь, умудрилась построить неплохую карьеру в журналистике, а потому в материальном плане семья не нуждалась, хотя и богатством похвастаться не могла.

Такие матери обычно жили своими детьми. Они жертвовали ради них всем, с годами привыкали к этому и уже не знали другого существования. И уж конечно, они не отпускали своих обожаемых деточек одних в другую страну.

– Как ты добился его участия? – спросила Ланфен.

– Исключительно дипломатией. Естественно, сначала его мать и слышать ни о чем подобном не хотела. Но потом ей показалось, что Арсению это интересно.

– Он так сказал напрямую?

– Он ничего напрямую не говорит. Но она хорошо его знает... Она хотела ехать с ним, однако этого я допустить не мог. В итоге она решилась отпустить его. Она верит, что это пойдет ему на пользу. По ее словам, он никогда не проявлял такой заинтересованности в чем-либо.

– И ты не боишься брать ответственность за больного мальчика? И уж тем более вешать эту ответственность на меня?

– Нет никакой особой ответственности, – заверил ее Тронов. – Хочу тебе сказать, что форма болезни в случае Арсения нетипична. Высока вероятность, что проект действительно пойдет ему на пользу. Это не догадка, а мое профессиональное мнение, иначе я не стал бы привлекать его.

Что бы он там ни говорил, Ланфен не покидало ощущение, что с этим мальчишкой придется повозиться. Но интересен ли он? Здесь Тронов прав: паренек очень необычный.

– Ладно, давай показывай, кто там еще у тебя, – обреченно вздохнула она. Ее ответ, пока не названный, становился все более очевидным им обоим.

– О, наш номер три тебе понравится.

Девушка, которой присвоили третий номер, была очень красива. По некоторым фотографиям можно было догадаться, что она довольно высокая, стройная, но не настолько худая, чтобы при взгляде на ее снимки закрадывались мысли об анорексии. Умеренно развитые мышцы указывали на занятия спортом, однако не профессионального уровня. Длинные волосы цвета темного меда были заплетены в косу. На вид девушке было лет двадцать пять, и лишь взгляд искристых зеленых глаз был намного старше.

– Вероника Аргос, – представил ее Тронов. – Программист, специалист по компьютерной безопасности, сотрудничает с крупнейшими банковскими системами мира. Подозревают, что эта юная леди еще и талантливый хакер, но поймана она не была.

– Чем же она должна мне понравиться?

– У нее, как и у тебя, есть деньги: специалисты ее уровня получают за свои труды неплохое вознаграждение. Поэтому на участие в проекте она согласилась не ради финансов.

– А ради чего?

– Веронике тридцать один год, она никогда не была замужем, детей нет. При этом она на любительском уровне добилась неплохих результатов в катании на сноуборде, восточных единоборствах, фехтовании и стрельбе, имеет сертификат курсов экстремального вождения, совершила десять прыжков с парашютом, побывала на четырех континентах.

– Понятно, почему семьи нет. Получается, этот проект – очередной вызов для нее?

– Что-то в этом роде. Более того, мне не удалось собрать никакой информации о ее базовом образовании и ранней юности. Это не критично, ведь я искал не слишком настойчиво, это лишь бонус к проекту. И все же очевидно, что свою личную жизнь она защищает умело.

Ей показалось, что он что-то недоговаривает, но настаивать Ланфен не хотелось.

– Это не самый уникальный случай в моей практике, – заметила она. – Не могу сказать, что она так уж мне интересна.

– Станет, когда пообщаешься с ней. А пока перейдем к номеру четыре.

Если первые трое участников были достаточно молоды, то с четвертого снимка смотрел кряжистый мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти. Однако досье утверждало, что ему всего сорок четыре года, и Ланфен предполагала, что старше его делают седая борода и волосы, да еще внушительные темные мешки под глазами.

– Всеволод Кадыченко, режиссер сериалов, – сообщил Тронов. – Прошел тест с минимальным допустимым результатом, но все же успешно.

– Думаю, прошел не он один, но ты выбрал его...

– С личностью подобного типа я еще не работал, а это важно. К тому же мои партнеры считают, что его участие придаст шоу динамику.

Напоминание о том, что это реалити-шоу, было очень некстати. Ланфен, только-только почувствовавшая профессиональный азарт, снова ощутила укол неприязни.

Тронов, заметивший это, поспешил передать ей очередную папку, чтобы сгладить впечатление.

– Вот, обрати внимание, номер шесть. Известная тебе личность?

Ланфен лишь сдержанно кивнула. Даже при полном отсутствии интереса к шоу-бизнесу о Георгии Северове она слышала. Он был известен как довольно талантливый сюрреалист, хотя его редкие работы, выполненные в жанре импрессионизма, нравились Ланфен гораздо больше. На его выставки стали обращать внимание рано из-за покровительства его родителей, маститых представителей дипломатического мира, и к своим тридцати четырем годам Северов получил одобрение критиков из многих стран мира.

Однако ему самому это было не так уж нужно. Когда ему хотелось скандала, он устраивал перфомансы. До откровенных глупостей не доходил, но наверняка заставил мать выпить не одну бутылочку валерьянки. В молодежных кругах он был известен под псевдонимом Север и очень популярен.

– Он-то что здесь делает?

– Ищет острых ощущений, – пояснил Тронов. – И если номер три видит в ситуации вызов, то номер шесть – игру. Он вообще ничего не воспринимает всерьез, но при этом он умен и показал хорошие результаты на тесте. Мне любопытно посмотреть, как он проявит себя.

– Вечно ты в людях подопытных кроликов видишь! – рассмеялась Ланфен. – Но ты прыгнул сразу к номеру шесть, пропустив номер пять.

– Пардон, моя оплошность.

Вряд ли это была оплошность, он просто хотел отвлечь Ланфен известной персоной, разжечь ее любопытство. Теперь, когда она вновь была благосклонна, он мог показать ей менее интересного участника.

Им оказался мужчина лет сорока, высокий, немного полноватый, хотя, скорее, просто массивный, как медведь. Он был выбрит налысо, но это ему не шло. Лицо мужчины было спокойным и сонным, взгляд – рассудительным. Досье указывало, что он фермер, и Ланфен была готова поверить в это. Ее удивляло только одно...

– Как ты фермера в свой карнавал втянул? Если он занимается этим профессионально, разве может он вот так бросить хозяйство?

Тронов не был смущен:

– А что такого? По-твоему, фермеры сегодня работают круглые сутки, встают с петухами и ложатся с закатом? Максим Белых – успешный предприниматель, в сезон он нанимает работников. А в декабре он может себе позволить отсутствие на несколько недель или даже месяц. Дольше это расследование точно не продлится.

– Справедливо. Так, это номер пять, номер шесть у нас был. А номер семь кто?

Как и любой психолог, Тронов хорошо прятал свои эмоции. Однако Ланфен тоже не вчера пришла в профессию, поэтому сумела распознать в его взгляде и небрежном движении руки легкое раздражение.

– Номер семь, на мой взгляд, наименее значимый участник данного этапа.

На снимке, который определенно сделали в студии и обработали фотошопом, была запечатлена девушка лет двадцати пяти, не больше. Она была очень худой, но с внушительного размера бюстом. Графический редактор скрыл все недостатки ее лица на фотографии, однако оставил очевидным тот факт, что в столь юном возрасте у девушки уже были искусственно увеличены губы. Взгляд голубых глаз казался колючим, собранные в конский хвост светлые волосы падали ниже спины.

– Сандра Армейцева, – бросил Тронов.

– Армейцева? Уж не связана ли она с известным нам обоим Александром Армейцевым?

– Связана напрямую, поскольку приходится ему дочерью. А Александр Армейцев, в свою очередь, стал одним из инвесторов проекта. Сандра не проходила тест и попала в проект по протекции. Однако это не значит, что к ней должно быть особое отношение. Ты ей ничем не обязана, и я сразу предупредил, что она будет играть на равных с остальными.

– Сомневаюсь, что она вообще будет играть, – покачала головой Ланфен. – Все эти детективы, расследования... это вне интересов таких девочек, как она. Зачем это ей?

– Лично с ней я не беседовал, но рискну предположить, что это связано с номером шесть. Просто мое мнение.

А вот это уже больше в стиле девы с монументальной грудью! Вот только...

– Я слышала, что у Севера есть жена и дочь.

– Неточная информация, – отметил Тронов. – У него были многочисленные сожительницы, одна – долгосрочная. Но она продержалась дольше других лишь потому, что родила ему дочь. Девочка умерла в возрасте пяти лет от рака крови. Сегодня у Георгия нет ни супруги, ни невесты. Думаю, Сандра знает об этом больше, чем ты.

– Уж конечно!

– Если мои предположения верны, на этом проекте она станет проблемой Георгия, а не твоей. Итак, что ты думаешь?

Он сумел зацепить ее. Врать, что ей все это не нравится, не близко и не нужно, Ланфен не собиралась. Из этих семерых полная пустышка здесь только Сандра Армейцева. В остальных хоть что-то интересное да есть, а в некоторых – даже больше, чем «что-то».

Это лучше, чем ее нынешняя работа... и ее нынешняя жизнь.

– Ты – старый пройдоха, – усмехнулась Ланфен. – Давай рассказывай мне, что за задание тебе подкинули твои инвесторы. Но это не значит, что я согласна на участие!

– Разумеется, – смиренно кивнул Тронов. – Это не значит ровным счетом ничего.

+++++

Бывать на таких мероприятиях ему полагалось по статусу. Иногда Алексей Тронов даже наслаждался ими, если это позволял талант художника. А на выставке Георгия Северова можно было развлечься.

Организатором на этот раз выступила частная галерея. По зеркальным залам прохаживались джентльмены в смокингах или дорогих костюмах-тройках, дамы в длинных платьях и мехах, иногда попадались представители богемы в непонятных нарядах от непонятных модельеров – и непонятного же пола.

Они курсировали вдоль картин, обсуждали работы с разной степенью энтузиазма и не стеснялись в заказе коктейлей. Несколько картин уже получили отметку «Куплено».

Сам Георгий Северов тоже был здесь. Те, кто читал о нем на популярных интернет-ресурсах, наверняка представляли скандалиста и личность несколько неадекватную. В лучшем случае – нового Сальвадора Дали, но это вряд ли; никто не верит в лучшие случаи. Скорее, знаменитого Севера ставили в один ряд с теми туманными представителями искусства, что склонны заниматься членовредительством в общественных местах во имя прекрасного.

Так вот, тех, кто рисовал подобный образ, ожидало немалое удивление. На выставках высокого класса он был неподражаем – само обаяние. Одет он был не совсем по ситуации – в белые брюки и пиджак на голое тело, но это ему готовы были простить даже престарелые матроны. Их Север подкупал обворожительной улыбкой, дев помоложе – безупречным телом. В его глазах постоянно светились искры, и чувствовалось, что веселится он вполне искренне.

На счастье Севера, уважаемая публика чаще всего не понимала, что смеется он не вместе с ними, а над ними.

– Это просто отражение моей души! – Север уверенно указывал пальцем, униженным кольцами, на картину. – Просто хаос современного мира! Боль и страдание одиночества, тонкие чувства, разбитые об асфальт безразличия. Жизнь – боль. Вот так-то.

Собравшиеся вокруг него девушки согласно кивали и рассказывали о том, что в их жизни очень много боли и они его прекрасно понимают. Эти вообще относились к особой категории

его почитательниц: всегда красивые, всегда в полупрозрачных кружевных платьях, всегда без кольца на безымянном пальце.

Между тем полотно, которое обсуждал с ними Север, не впечатляло. Круги и треугольники, небрежные, без какой-либо гармонии или цветовой эстетики. Тронов, при всей своей любви к абстрактной живописи, готов был поспорить, что на создание этого сомнительного шедевра ушло не больше трех часов, и то из-за размера холста.

Можно было подумать, что Север – один из тех шарлатанов, которые с помощью связей выбивают себе место в искусстве, если бы Тронов не видел другие его работы. Абстракция в исполнении этого художника была сущей мазней, сюрреализм поражал безупречностью. Но больше всего Алексею нравилась серия работ «Вечная» – одна из немногих, написанных в импрессионизме.

На них всегда была изображена одна и та же девушка без лица... Точнее, лицо у нее было, но закрывали его то льняные кудри, вьющиеся на ветру, то лучи солнца, то лепестки роз, в которые она утыкалась, вдыхая тонкий аромат. Эти картины, туманные, призрачные, лишенные четких контуров и строгих линий, дышали свежим ветром, солнцем и счастьем.

Север никогда не продавал их и за всю жизнь создал меньше десяти. Но именно они и указывали на талант, с которым можно только родиться.

Тронов терпеливо ждал. Время от времени он встречал здесь знакомых, развлекал себя светскими беседами, но ни на секунду не терял из виду Севера. Наконец художник кивнул ему, и оба прошли на второй этаж галереи.

Здесь, в кабинете, было прохладно и тихо по сравнению с первым этажом. Музыка звучала приглушенно, люди почти не появлялись, и все равно Север запер дверь, когда они вошли.

Обеспечив должную изоляцию, художник устало опустился в кресло.

– Простите, что вынудил ждать, – сказал он. – Это не от недостатка уважения или переизбытка любви к собственной персоне. Мне нужно было немного помелькать и успокоить страдающих вниманием. Раз я пару недель не буду появляться у них на виду, пусть сейчас порадуются. Видели, что делается? Картину с треугольниками?

– Видел. Не самая удачная ваша работа.

– Да бред полный! – расхохотался Север. – Я проснулся после вечеринки, у меня зверски болела голова, и, ожидая, пока подействует аспирин, я водил кистью по холсту. Знаете, как люди закорючки рисуют, когда по телефону говорят? Но они свои закорючки выкидывают, а я продаю за два с половиной миллиона.

– Вас это забавляет?

– Крайне. Когда видишь столько глупости, нужно либо смеяться, либо плакать. Я предпочитаю смеяться. Искусство перестало быть искусством, люди не думают, нравится им картина или нет, заставляет чувствовать или вызывает недоумение. Они просто слушают, что скажут те, кого они считают авторитетами, чаще – критики, и скупают все подряд. Им и в голову не приходит, что критик может иметь свой процент с каждой проданной картины! А когда живешь внутри этого, пропадает желание делать что-то стоящее, зато становится веселее.

– У вас есть картины, которые я бы назвал стоящими. Например, «Вечная»...

– Я больше не пишу такие картины, – холодно прервал Север. – Вся серия старая. Не вижу смысла их писать, если публика проглотит все, что ей дадут. То же с музыкой, литературой, фильмами... А потом удивляются, что у нас нет новых классиков! Но вы не об этом пришли говорить.

– Нет, хотя полагаю, что теряю интересную беседу. Вы не передумали участвовать в проекте?

– Смеетесь? Я рад, что на горизонте появилось нечто приятнее таких выставок!

Как и прежде, Север относился к предстоящей работе не слишком серьезно. Но исправить это можно позже, во время расследования, и вряд ли он взбунтуется, когда поймет истинный ход вещей, не тот человек.

В прошлом Тронов собирал участников вместе, чтобы сообщить задание, тогда же представлял их друг другу. Сейчас это было невозможно. Во-первых, не позволяли их загруженные графики: каждый хотел покончить с самыми важными делами до отъезда. Во-вторых, он не хотел объединять их в Москве. Это могло вызвать страх у Арсения или раньше срока выявить истинную цель Сандры. Поэтому Тронов предпочел личную встречу.

– Самолет послезавтра, а я до сих пор не знаю, чем буду заниматься, – заметил Север.

– Для этого я здесь. Преждевременное предоставление информации ничего бы вам не дало, поверьте. Истинное расследование можно начать только на месте.

– Хотя что-то вы мне скажете?

– Обязательно. Для начала обратите внимание вот на эту женщину.

Тронов включил планшет, чтобы продемонстрировать своему собеседнику фото молодой девушки с коротко остриженными черными волосами. Девушка была по-детски миловидной и явно знала об этом, потому что старалась придать себе строгости отсутствием улыбки и деловым костюмом.

– Никогда не видел, – равнодушно сказал Север.

– Уже и не увидите. К сожалению, эта юная особа скончалась при трагичных обстоятельствах. Ее звали Инна Золина, она была помощником руководителя одной крупной международной корпорации. Название этой корпорации вам ничего не даст, поэтому я его опущу.

– Как вам будет угодно.

На самом деле у Тронова имелась более важная причина не упоминать название. Именно эта корпорация заказала расследование и стала главным инвестором.

Второй этап проекта не только обеспечил яркое шоу, но и помог Богдану Ероеву решить личные проблемы с бизнесом быстро, эффективно и без вмешательства полиции, да еще и принес солидный доход в ситуации, которая грозила убытками. А это дорогого стоит! Поэтому когда Ероев вышел из игры, следующий инвестор, заявившийся к Тронову с очень щедрым предложением, сразу объявил, что хочет разобраться в непростой ситуации. Этих людей реалити-шоу волновало меньше, чем результат расследования, что не могло не радовать. Дело, предложенное новым инвестором, показалось Тронову оригинальным и достаточно безопасным для участников.

Он продолжил свой рассказ:

– В канун Нового года корпорация решила устроить для своих ключевых партнеров и сотрудников оригинальный корпоратив. Коллектив там молодой, искушенный, поэтому было выбрано нестандартное решение – поиск сокровищ. Сокровища, надо сказать, настоящие и очень дорогие. Чтобы ни у кого не возникло желания присвоить их вне проекта, глава корпорации поручил это задание лично своей ассистентке, которой доверял. То есть Инне. Она была девушкой творческой, жаждала повышения, потому согласилась. Она забрала сокровище и отправилась в Китай, на одобренное заранее место, чтобы спрятать объект на дикой природе, подготовить карту и организовать все к приезду гостей.

– Она делала это одна? – недоверчиво покосился на него Север.

– Из Москвы вылетела только она, да, на частном самолете корпорации. Помощников себе наняла уже там, но они не знали, что она везет и что будет делать. Поначалу все шло успешно, Инна нашла, по ее словам, хорошее место, перенесла туда объект, и подготовка была на финальной стадии. Однако неделю назад Инна скончалась в результате трагического несчастного случая.

Он перелистнул фотографию на планшете, позволяя Северу увидеть снимок из полицейского отчета. На фотографии была показана не слишком большая, но аккуратная ванная ком-

ната. В самой ванной лежала обнаженная женщина – специально для демонстрации на фото была введена цензура, размытые пиксели, не менявшая суть картинки. Белая керамика позади жертвы была покрыта алыми потеками.

– Какой-то странный несчастный случай! – присвистнул Север.

– Нисколько. Гибель в ванной является одной из самых частых причин смерти среди всех бытовых несчастных случаев. Инну обнаружила горничная, которая пришла утром, чтобы убрать номер. Судя по всему, госпожа Золина попыталась встать, поскользнулась и ударилась головой о ванну. В ее номере не обнаружили следов постороннего присутствия, ценные вещи не тронуты, обыск не проводился. По словам администратора, в тот вечер она пришла в гостиницу одна и никаких признаков тревоги не демонстрировала. Поэтому даже ее наниматель согласен с версией, что это прискорбная случайность. Однако, судя по отчету, Инна успела спрятать объект, но не успела составить карту. Поэтому целью проекта будет понять, где она была, что делала и куда поместила объект. Уликами для этого станут личные вещи Инны, элементы карты, которые она составила, и показания свидетелей. Как видите, задание непростое, но и не слишком опасное.

– Как знать... Охраны ведь с нами не будет?

– Нет, – покачал головой Тронов. – Вас будут сопровождать моя ассистентка, представитель инвесторов и техник, отвечающий за съемку. Вам оставят мобильные телефоны и иные средства связи, однако по договору вам запрещено сообщать кому бы то ни было о ходе проекта.

– И наверняка о том, что мы ищем, – ухмыльнулся Север. – Это, должно быть, довольно дорогая штука, если инвесторы ради нее готовы оплатить наше путешествие в Китай и все сопутствующие расходы!

Вместо ответа Тронов просто сменил фото, чтобы показать тот самый объект – их цель. Даже на снимке сокровище было настолько впечатляющим, что поразило и склонного к цинизму Севера.

Ожерелье было массивным, но изящным и не казалось аляповатым из-за потрясающе точной работы ювелира. За основу были взяты переплетающиеся золотые стебли и листья, щедро усыпанные алмазами и изумрудами. Центром композиции служил цветок с крупным рубином посередине, похожим на маленькое сердце.

– Это ожерелье называется «Сердце Мидаса», – сказал Тронов. – Название дано по центральному камню, он уникален. Приблизительная стоимость оценивается в миллион долларов, но на аукционе за него наверняка дадут больше. Украшение без истории, было сделано специально по заказу корпорации, что, впрочем, не умаляет его ценность.

– И вот эту штуку доверили малолетней девице, да будет земля ей пухом?

– Насколько мне известно, представители корпорации наивностью не отличаются и наверняка предприняли все меры для того, чтобы выследить Инну, если она попытается сбежать. Но произошла трагическая случайность, которую никто не мог предвидеть.

Сам Тронов не находил шокирующим тот факт, что ожерелье передали девушке. Здесь эффект неожиданности как раз на пользу: никто не подумал бы, что она везет столь ценный груз. А вот что чувствовала Инна, путешествуя с миллионом чужих долларов в рюкзаке, сказать сложно. Но чего только не делают юные особы для заветного повышения!

– Почему вы так открыто сообщаете нам об этом? Приз в игре – пятьдесят тысяч долларов, а вот эта штука стоит намного больше. – Север постучал пальцем по экрану. – Зачем создавать соблазн украсть ее?

– Ожерелье можно украсть – но что делать с ним дальше? Продать такую вещь слишком сложно, она уникальна, для этого нужно обладать связями в криминальных кругах. К тому же тот, кто украдет ее, будет вынужден скрываться всю оставшуюся жизнь. Для вас, как и для других участников проекта, это весомый аргумент.

Тронов не блефовал, он действительно не считал, что кто-то из участников решится на кражу. Если риск и есть, то лишь в том, что ожерелье вообще не найдут. Пока что указатели, обнаруженные в комнате Инны, были весьма поверхностными и неоднозначными, а площадь поиска очень большая. Зато шоу может получиться интересным, а для инвесторов это главное.

Конечно, представители корпорации могли нанять детектива, но тут уже риск, что этот человек украдет ожерелье, повышался. Не факт, что за детектива не выдаст себя представитель конкурентов или преступного мира. К тому же Богдан Ероев везде и всюду трубил, как сильно ему помог проект. Это повлияло на многих.

– Я ожидал криминала в стиле Шерлока Холмса, но и поиск сокровищ сойдет, – отметил Север. – Так когда там меня ждут в Китае? Послезавтра?

Глава 2. Люди, у которых есть все

Телефон звонил не первый раз – а она не первый раз сбрасывала вызов. Алиса понимала, что это наивная стратегия, но ей правда не хотелось сейчас говорить с Дамиром. Она не знала, что ему сказать, и подозревала, что может довести все до еще большего конфликта.

Вроде как он не сделал ничего плохого, был честен с ней, и все же Алиса не могла избавиться от ощущения, что ее предали. Это ведь их проект, который познакомил их! Как можно отказываться? Да еще и ее в какой-то зависимости обвинять!

Время заставляет на все взглянуть по-другому, и она надеялась, что, когда проект будет закончен, они с Дамиром помирятся – найдут способ. Пока же можно было сосредоточиться на более важных вещах.

Она еще ни разу не встречалась с другими участниками проекта, не знала даже, кто там будет. Ее только предупредили, что никто из прошлых этапов не вернется, однако это вовсе не подтверждало теорию Дамира. Просто они здесь были не на своем месте, а Алиса – на своем.

Тронов предупредил ее, что одним с ней рейсом полетят еще два человека из команды: его ассистентка и один из участников. Но она уже сдала багаж, прошла паспортный контроль и добралась до зала ожидания, а их все не было. Половина рейса до Пекина была выкуплена китайцами, разделившимися на несколько шумных групп.

Алиса ничего не знала о том, кто будет представлять интересы Тронова на проекте. Она жалела, что Степан не вернется – хоть одно знакомое лицо было бы, а тут все очень неприятно совпало. Тем не менее Алиса почему-то не сомневалась, что ассистентка эта – славянка. Она понятия не имела, откуда взялась такая убежденность, просто верила в это, и все.

Однако, к ее немалому удивлению, вскоре к ней подошла подтянутая и довольно высокая китаянка с красивым, едва тронутым возрастом лицом.

– Вы ведь Алиса, если не ошибаюсь?

По ее уверенному взгляду было видно, что спрашивает она из вежливости, ответ ей уже известен. Алиса лишь растерянно кивнула:

– Да, а вы?

– Лю Ланфен. На этом проекте я буду представлять интересы Алексея Петровича и помогать вам связаться с ним. Приятно познакомиться.

– Взаимно...

Алиса и сама не понимала, почему, но чувствовала себя смущенной. То ли потому, что не сразу догадалась, кого ждать, то ли потому, что в первые секунды смотрела на собеседницу с сомнением. Однако Лю, даже если заметила это, не подала виду.

– Я тоже психолог, – пояснила она. – Мы с Алексеем очень давно знакомы. Я не являюсь его ассистенткой формально, как Степан, я вообще на него не работаю, просто он заинтересовал меня этим заданием. Ну и очевидно, что я китаянка.

– Вы очень хорошо говорите по-русски...

– Я прожила здесь большую часть жизни. Подозреваю, что мой китайский как раз хромает! – рассмеялась Лю. – Но это мы скоро проверим. Сколько там до посадки? Двадцать минут?

– Пятнадцать. И что, только мы вдвоем? А куда делись остальные?

– Распределились по планете, очевидно. Одна девочка тоже полетит из Москвы, но на частном самолете, еще несколько человек летят из Питера, Ростова и даже Нью-Йорка. Но все мы встретимся в Пекине, второй перелет будет оттуда и на одном самолете.

– Будет и второй? – удивилась Алиса.

– Да, внутренний, а дальше на автобусе. Нас ждет местная этническая экзотика, если можно так сказать.

Поначалу Алису удивило, что крупная корпорация решила проводить свои игры в Китае. Зачем лететь так далеко, рисковать драгоценностью, наживать себе дополнительные проблемы? Однако потом она получила карту местности, прилагавшуюся к делу, и все поняла.

В этом регионе располагались не только леса и горы, но и пещеры: большая система, уходящая глубоко вниз, под землю. Не те легендарные, конечно, где свой климат существует, но нечто похожее. Плюс погода там потеплее, чем в России в декабре, и потенциальные искатели приключений решили устроить охоту за сокровищами именно в этих местах.

Если бы все шло по плану, особых сложностей не было бы. Однако смерть Инны спутала им карты.

– Кстати, мы летим не вдвоем, – добавила Лю. – С нами еще вон тот юноша, Арсений Седов.

Она указала на бледного, болезненного вида подростка, сидящего чуть в стороне. Парень старался не смотреть на проходящих мимо людей и обеими руками прижимал к груди дорожный чемоданчик.

– Не похоже, что он рад быть здесь, – отметила Алиса.

– Я вообще опасалась, что он будет нуждаться в постоянном присмотре. Но нет, Алексей не подвел, мальчик наш вполне самостоятелен, иногда даже говорит по делу. Только это редко... Не знаю, правильно ли его присутствие на проекте.

– А что с ним? С чего бы ему вдруг нуждаться в постоянном присмотре?

– Аутизм, – коротко пояснила Лю. – Хотя я бы не сказала, что диагноз однозначен. Для аутиста он слишком хорошо социально адаптирован. Однако это можно отнести к заслугам его матери.

Одним конкурентом меньше. Хотя Алису это сильно не радовало, скорее, немного возмутило. Разве для аутиста не опасно участвовать в таких вещах? Чем вообще Тронов думал?

Снова зазвонил телефон. На этот раз Алиса не просто проигнорировала вызов, а полностью отключила аппарат.

– Не хотите с кем-то попрощаться? – улыбнулась Лю.

– Не хочу устраивать разборки, только настроение себе портить. Алексей Петрович, наверно, рассказал вам о Дамире.

– Да, упомянул без подробностей. Я считаю, что это не мое дело. В этом этапе тоже подобрались очень сильные участники – по крайней мере, это интересные личности.

– Включая его? – Алиса снова перевела взгляд на паренька.

– Вполне возможно. Понять его до конца не можем ни я, ни Алексей. В этом уже скрыто определенное преимущество. Если он захочет участвовать в игре, действительно заинтересуется, думаю, он еще себя покажет.

Алиса лишь рассеянно кивнула, пытаясь понять, может ли аутист быть опасен. Наверно, нет... По крайней мере, она никаких жутких историй о таких людях не слышала.

Ровно через пятнадцать минут, с завидной для многих авиакомпаний пунктуальностью, объявили посадку на борт. Алиса по привычке взглянула на экран телефона, потом вспомнила, что он отключен.

В салоне было шумно, и даже ровный взлет никого особо не успокоил. Звучала преимущественно иностранная речь, а вот Лю, словно желая контрастировать со своими бывшими соотечественниками, оказалась немногословной. Она задумчиво смотрела в окно, и чувствовалось, что ее лучше не отвлекать.

Алиса и не собиралась. После некоторых раздумий она поднялась со своего места и заняла пустующее кресло рядом с другим участником проекта. Паренек на ее появление не прореагировал. Он смотрел не в окно даже, а прямо перед собой, но взгляд был направлен в никуда.

– Привет. Тебя, кажется, Арсений зовут? – Алиса постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее.

Бесполезно. Он даже не моргнул, услышав ее голос. Может, и не слышал вообще? Создавалось впечатление, что он в каком-то ступоре и мир вокруг себя просто не замечает.

Но сдаваться так просто она не собиралась.

– Я Алиса. Мы будем вести расследование вместе. То есть мы будем работать над расследованием вместе, одним и тем же, но я готова помочь, если это понадобится. Раз ты здесь, то ты прошел тест. Я уверена, что ты очень умный.

Окружающие начинали неодобрительно на нее коситься. Они не слышали, о чем она говорила, но видели, что Арсений пришел без нее. Им казалось странным, что незнакомка пристаёт к откровенно нездоровому пареньку.

Однако мнение посторонних людей не слишком ее беспокоило.

– Мне сказали, что ты... необычный. Но я думаю, что это даже здорово. Я с такими людьми никогда не встречалась! Я не верю, что существует некая норма, которой люди должны соответствовать. Недавно я даже поссорилась из-за этого с очень близким мне человеком. Я считаю, что мы такие, какие есть. Если попытаешься соответствовать чужим ожиданиям, тебе же хуже будет. Так что... Я буду рада, если ты сочтешь возможным пообщаться со мной.

Она поднялась и собиралась уходить, когда он вдруг заговорил. Голос у него был тихий, но вполне обычный, подходящий парню его возраста.

– Общение. Я не знаю, как справляться с общением.

– То есть? Ты не должен стесняться, если ты об этом! Просто говори, что тебе хочется! Спрашивай, а если хочешь, я и совет дам... В общем, я на твоей стороне!

Она пыталась разговорить его, но тщетно. За весь полет он больше не произнес ни слова.

Аэропорт оказался еще более оживленным, чем самолет. Алиса ожидала, что им придется покинуть территорию для пассажиров и ждать в общей зоне, но нет, Тронов и другие инвесторы позаботились об их комфорте. Из зала прилета их проводили в просторную VIP-комнату ожидания, где им предстояло встретиться с другими участниками проекта.

Их там уже ждали. Как только они вошли, мужчина, окруженный металлическими чемоданами, направил на них видеокамеру.

– А вот и пополнение! – широко улыбнулся он. – Будем знакомы, я Тимур! Ваша съемка – моя работа. Нихао, так сказать!

Для человека, только что перенесшего многочасовой перелет, он казался ненормально жизнерадостным. Впрочем, Алису он раздражал не поэтому. Именно Тимур будет следить за ними, снимать даже то, что снимать не нужно. А им и возразить нельзя, потому что проект такой! Но возмущаться можно.

Лю, похоже, тоже была не в восторге, однако она владела собой лучше.

– Очень приятно. – Она пожала протянутую ей руку. – Меня зовут Ланфен. Я отвечаю за организационную часть работы.

– Не завидую вам.

– Почему это?

– А вот из-за нее! – Тимур указал на тройку розовых чемоданов, примостившихся в углу. – Это сейчас она в туалет вышла, потому и тихо. Скоро вернется и... готовьте успокоительное.

– Ей или мне?

– Всем нам!

Его пророчество оказалось пугающе верным. Буквально через пару минут в зал влетела маленькая тощая фурия, грозно потрясающая бюстом. Девчонка была совсем молоденькая, но наглая не по годам.

Она почему-то сразу кинулась к Алисе:

– Кто тут главный? Ты тут главная?

– Не ты, а вы, – холодно поправила Алиса. – Я участвую в проекте.

– «Я участвую в проекте»! – передразнила девица. – Я об этом не спрашивала, зачем мне лишние данные? Я спросила, кто главный!

– Главных на таких проектах нет, каждый сам за себя. Кстати, забавно видеть, что Тронов набирает на свои проекты одни и те же типажи. В прошлый раз тоже такая скандалистка была, так ей потом череп на куски раскроили.

От неожиданности девица даже замолкла, но не сильно испугалась. Она была настолько убеждена в своем превосходстве, что ни на что, кроме возмущения, не была способна:

– Вы что себе позволяете? Почему я вообще торчу здесь уже час с каким-то неопределенным дядькой?

– Я очень даже определенный, – возмутился Тимур.

– Ой, не лезьте в это вообще, я уже поняла, что вы оператор! Ваша задача – снять меня с нужного ракурса. Это, кстати, полупрофиль. Так о чем я? Где организаторы?!

Лю наконец решилась вмешаться:

– Я представляю сторону организаторов. Что произошло?

– Я прилетела на час раньше, вот что произошло! И еще неизвестно, сколько я буду торчать здесь. А у меня частный самолет! Он мог доставить меня в нужное место и как раз вовремя. Ради чего я жду в этой помойке? Я читала, что здесь воздух ядовитый. Вы убить меня хотите?!

Девица бушевала без перерывов, но и Лю была не из робкого десятка. Убедившись, что поддержка ей не нужна, Алиса отошла в сторону. Она заняла угол, из которого отлично просматривался весь зал, и стала ждать, пока придут остальные. Она покосилась на Арсения, чтобы понять, как влияют на него вопли девицы.

Оказалось, что вообще никак не влияют. Он пропускал ее возмущения мимо ушей, как белый шум. Сложно было угадать, что способно вывести его из себя.

Скоро компанию им составил мужчина лет сорока, здоровенный и тихий. Похоже, он отличался спокойствием скалы и ее же равнодушием. Знакомиться он ни к кому не лез, да и на крики внимания не обращал.

Где-то через полчаса к ним присоединилась девушка модельной внешности, прибывшая американским рейсом. К этому моменту скандалистка уже не спорила с Лю, а возмущалась сама по себе, в воздух. Модель наблюдала за ней с легким любопытством, в уголках полных губ играла едва заметная улыбка.

Последними из участников прибыли двое мужчин: мрачного вида толстяк и смуглый красавчик. При появлении последнего юная скандалистка мгновенно затихла и сделала вид, что все это время смиренно ждала только его. Мужчина же не обратил на нее никакого внимания. Похоже, ее цель очевидна... И еще одной конкуренткой меньше, остается пять полноценных участников.

Наконец, их компанию дополнил мужчина лет пятидесяти, невысокий и несколько женообразный – такое впечатление создавали его худенькие плечи и широкие бедра. Он был так же раздражен своим присутствием здесь, как и скандалистка, но выражал это менее бурно.

– Дамы и господа, прошу поторопиться! – заявил он. – Иначе попадем в очередь на вылет, аэропорт работает в интенсивном режиме, как вы могли заметить!

Для второго перелета подготовили частный самолет, хорошо проветренный и очень удобный. Однако молодая девица, несмотря на присутствие объекта своего интереса, не сдержала гнев:

– Я вот догадывалась, на какое ведро меня пересадят! Папе следовало узнать финальный пункт назначения и все!

Ее реплика осталась без ответа.

Самолет скоро поднялся в воздух, мягко и плавно. Усталость после первого перелета отступала, Алиса чувствовала определенное оживление, словно второе дыхание открылось. Вот оно, началось! Для кого-то игра, для кого-то приключение... то приключение, в котором она должна участвовать. Пока все идет хорошо, опасности нет, и можно будет насладиться расследованием, как головоломкой, без риска.

Она верила в это, пока не посмотрела на Арсения, сидевшего в одиночестве. Его лицо было невозмутимым, как и раньше, но из водянистых глаз, смотревших куда-то за грань внешнего мира, катились слезы.

++++++

Люди, у которых все есть, – жалкие люди. По-своему ущербные. По крайней мере, те, кому красивая жизнь досталась по праву рождения. Золотые колыбели, плюшевые мишки от Версаче, потом – «Бентли» и «Порше» просто так, на один раз, дворцы и самолеты... Словом, все то, что обычному человеку покажется нереальным. Где тут личностное развитие? Духовное обогащение? Нет ничего!

В это Всеволод Кадыченко верил давно, и разубеждать его было бесполезно. Иногда ему доводилось общаться с богатыми людьми, и тогда он, конечно, скрывал свое презрение. Однако мнение не менял. То, что они хуже его, было очевидно.

Сам он никогда богат не был, деньги у него просто не приживались. Кадыченко был убежден, что это от честности и порядочности. Не такой он человек, чтобы толстосумом становиться! То, что его режиссерские неудачи могут быть связаны с отсутствием таланта и мерзким характером, он как вариант не рассматривал.

Он снимал бесконечные детективные сериалы, а мечтал о классике. Чтобы красиво так пойти по красной ковровой дорожке в Канне, подвесив на руку молоденькую блондинку, и снисходительно всем улыбаться, принимая награды. Причем он был бы не только режиссером, но и сценаристом, а может, и роль бы себе какую-нибудь выделил!

Сценарий у него уже был. Этому труду Кадыченко посвятил почти десять лет, все закончить не мог: то забывал, с чего начал, то переписывал, то лень было. Но в итоге он все-таки поставил последнюю точку и, не перечитывая, понес сценарий к знакомому продюсеру.

Тот даже толком не читал, пробежал глазами по первым страницам, обещал, что подумает, но Кадыченко уже видел: это отказ. Так и вышло, через неделю продюсер позвонил ему и что-то невнятно говорил о кризисе и политике каналов. Мол, идея конечно, хорошая, но сейчас просто не ее время, а можно показать другим ребятам, ты же знаешь, какой субъективный это бизнес...

Все остальные тоже говорили что-то подобное. Как будто на одни курсы по отказам ходили! Кадыченко понял, что помощи ждать неоткуда. Либо он сам найдет инвесторов или деньги, либо откажется от своей идеи.

С инвесторами возникли проблемы, и тут очень удачно подвернулось это реалити-шоу. Кадыченко о нем ничего не слышал, на тест наткнулся случайно. Однако, когда его приняли, посмотрел часть предыдущего этапа, в записи это стоило дешевле, чем в прямом эфире.

Все было сделано очень профессионально, по крайней мере, в техническом плане. Участников Кадыченко тут же заклеил жалкими идиотами, не способными видеть дальше своего носа, а вот картинкой любовался. Тот, кто все это организовывал, умеет обеспечивать качество.

Получается, что от проекта можно получить двойную пользу. Первое и главное – выиграть деньги. Пятидесяти тысяч долларов недостаточно для блокбастера голливудского масштаба, но это хоть какое-то начало! Второе – это пиар. Пока что Кадыченко терялся среди десятков никому не известных режиссеров. Даже если человеку нравится сериал, он далеко не всегда обращает внимание на то, кто его снял. А Кадыченко, увы, пока снимал те безликие

сериалы, которыми разбавляют дообеденный эфир по будням. Зато если он удачно выступит в этом шоу, его имя будут знать, ему будет проще завязать новые знакомства.

Наивным дураком он не был, знал, что удачное выступление – это совсем не просто. Пока что все знания о детективах для Кадыченко ограничивались сценариями тех сериалов, которые он снимал. А это были далеко не лучшие образчики жанра, и сюжеты о супружеских изменах вряд ли могли помочь ему здесь.

С другой стороны, соперники его не впечатлили. Малолетки в основном, причем избалованные, вот как раз те, которые ничего в своей жизни сами не добились, трудностей не знали, все получили от мамы с папкой. Они быстро с дистанции сойдут, это однозначно.

Соперником Кадыченко считал только молчаливого лысого здоровяка, но и тот был какой-то сонный, вялый. Здесь нужно разбираться и в детективах, и в культуре страны, а лысый этот не похож на знатока таких вопросов.

Богатые детишки начали возмущаться уже в аэропорту. Точнее, вопила только одна девка, но делала это так громко, что Кадыченко невольно переносил ее капризы на всю молодую половину группы. На время второго перелета она притихла, но потом снова начала буянить, когда увидела автобус, поданный к маленькому аэропорту.

– И что, мы все вместе там поедem? И багаж?

– Автобус вмещает сорок человек, – пояснила Лю, китаянка, представлявшая интересы Тронова.

– Это скотское перемещение, я на такое не подписывалась!

– Есть вариант остаться здесь, – фыркнул этот темный плейбой, который Севером представлялся. С ним Кадыченко раньше пересекался. – Позвонить папе, вызвать тот самый личный самолет, о котором мы весь полет слушали.

Кому-то другому девка наверняка ответила бы резко. Но перед Севером она стабильно прогибалась: улыбалась ему, часто хлопала ресничками, накручивала локоны на пальчик.

Вот и теперь она лишь захихикала:

– Ну это же шутка была!

– Смешно безумно, – сухо заметил Север.

– Спасибо!

Похоже, распознавать иронию она не умела клинически.

Кадыченко в автобусе все устраивало. Гораздо больше он был обеспокоен тем, что места здесь не самые людные. Они были в провинции, где, казалось, лесов больше, чем городов. А может, не казалось? Он читал, что в Китае очень неравнозначное распределение плотности населения.

Зато чувства, что за окном зима, не было. Их повсюду окружала зелень, небо застелили облака, однако дождя пока не было. По ощущениям Кадыченко решил бы, что сейчас начало осени.

Автобус двигался по хорошей заасфальтированной дороге, и это радовало. Иногда им приходилось прижиматься к краю пропасти, и в такие моменты Кадыченко задерживал дыхание от страха; он понимал, насколько это бесполезно, но ничего не мог с собой поделать. Истеричная девка, ссылаясь на боязнь высоты, пересела к Северу. Темненькая девица, которую Кадыков про себя назвал самой страшненькой, сидела рядом с умственно отсталым пацаном. Остальные разместились по одному и смотрели друг на друга как на конкурентов, а не как на друзей. И это правильно!

Где-то через час пути Лю поднялась, стала в проходе между креслами, лицом ко всем остальным.

– Мы скоро приедem, и я хотела предупредить вас кое о чем, – сказала она. – Вы все будете жить в том же отеле, где жила Инна, просто потому, что другого подходящего заведения нет – городок небольшой и не туристический, особенно в такое время года.

– В одном отеле с покойницей?! – возмутилась истеричка.

– Тела там больше нет. Но для вас важно кое-что другое... Номер Инны после ее смерти был законсервирован по настоянию ее работодателей. После ухода полиции там остались ее вещи, все так, как было при ней. Вы получите туда свободный доступ. Вы можете осматривать все, но не имеете права выносить что-либо из номера. Чтобы гарантировать это, допуск в номер будет осуществляться только под моим присмотром.

– Вы нам что, не доверяете? – хмыкнул Кадыченко.

– Просто выполняю свою работу. Также каждого из вас в отельном номере будет ждать определенный набор предметов. Это материалы по предоставленному делу, подробные карты местности, разговорник китайского языка и видеокамеры. На последние, пожалуйста, обратите особое внимание. Это новинка данного этапа проекта, видеодневники. Вы должны вести их самостоятельно, записывая свои комментарии и впечатления, а потом сдать записи Тимуру, они тоже войдут в шоу.

– А если мы не будем этого делать, тогда что? – осведомился Север.

– Это ваше право. Но видеодневники во многом определяют то, каким ваш образ предстанет после шоу.

Кадыченко как режиссер это прекрасно понимал. С помощью грамотной нарезки кадров можно перевернуть все с ног на голову! К тому же он тут может проявить себя в профессиональном плане, это дополнительная реклама. Поэтому он собирался записывать все.

– А где будут другие камеры? – любопытствовала темноволосая девушка.

– В ваших номерах будут. Я говорю непосредственно о зоне отдыха, в ваннах мы ничего не устанавливали из соображений приватности. Несколько камер будут скрыты по отелю.

– Задание подразумевает, что мы будем работать на природе...

– Возможно, даже спускаться в пещеры, – кивнула Лю. – Но для этого вам понадобится специальное снаряжение, которое вы можете получить у меня, а вместе с ним и адаптированные камеры. Такие обычно используют спелеологи и другие специалисты; камера закрепляется на шлем и не доставляет вам никаких неудобств.

– Я ни в какую пещеру не полезу! – поморщилась истеричка. – Я же не крыса какая-то!

– Я не говорю, что вы должны куда-то лезть. Я просто рассматриваю все варианты и предоставляю вам организационные данные.

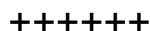
В том, что эта девица ничего расследовать не будет, Кадыченко даже не сомневался. Да хоть на наряд ее посмотреть! Коротенькая юбочка, высокие каблуки... она за пределами отеля даже ходить нормально не сможет.

Умственно отсталый мальчишка – тоже ерунда какая-то, непонятно, зачем он здесь. Правда, страшненькая эта шептаться с ним пытается, так он ведь не реагирует! Планы Севера, как всегда, предсказуемы: собой любоваться да местных красоток покорять, если среди местных, конечно, есть красотки. Высокая девица может попытаться что-то сделать, но куда ей, блондинке.

Кадыченко вдруг подумал об ожерелье, которое видел только на фото. Такая штука – вот это уже бюджет для полноценного фильма! Взял ее, и все проблемы решены. Точнее, если просто взял, то появляются новые проблемы, посерьезнее старых. Но что, если сделать воровство неочевидным?

Допустим, он найдет ожерелье и будет в этот момент один. Кто тогда разоблачит его? Кто докажет, что ожерелье вообще было? Можно спрятать его где-нибудь, сказать, что ничего не находил. Тут нужно много думать, это факт. Но с другой стороны, игра стоит свеч!

Пока что Кадыченко сам не знал, решится ли он на такую авантюру. Но ему однозначно будет о чем подумать параллельно с расследованием.

Хотелось попасть в то время, когда цветут сливы. Воздух такой легкий, тонкий, как вода из горного ручья, и синее небо смотрит прямо на тебя. Это короткий момент, когда сама весна улыбается людям.

А еще хотелось уехать отсюда как можно дальше. Желательно в большой город, где очень много людей. Можно даже в Пекин, он красивый, когда ярко светит солнце и нет этих проклятых желто-серых туманов. Когда ты в большом городе, будущее видится светлым и полным возможностей, а здесь время словно остановилось. Только и радости, что забраться на склон холма и смотреть, как волнуются внизу деревья. Но момент умиротворения не длится вечно, и снова нужно думать о том, что делать со своей жизнью.

Только на природе она могла чувствовать себя спокойно. В деревне покоя больше не было, и в том городке, что неподалеку, тоже. Там Мингжу становилось трудно дышать. Не физически, а просто из-за страха, который порой охватывал ее безо всякой причины.

Ей с детства казалось, что если ты живешь честно, просто и поступаешь по совести, то и жизнь твоя пройдет в стороне от зла. Как же она ошибалась! И когда глаза уже открыты сиянием правды, снова поверить в иллюзии становится невозможно.

Зеленые листья вздрогнули под первыми каплями дождя. Настало время уходить, и прямо сейчас. Отец будет ругать ее, если она опять придет домой в промокшей одежде. Это он не об ее здоровье беспокоится, просто девушке так ходить по деревне не пристало. А заболеть... она не заболеет. В этом отношении ей везло всегда.

Мингжу покинула место, откуда все виделось таким спокойным, и свернула обратно к деревне. Едва она обогнула холм, как стало видно, что что-то не так.

Она специально выбирала такую точку, откуда не было видно деревню и вообще следы присутствия человека. Обычно она расслаблялась благодаря этому, а сегодня упустила момент, когда над поселением взвился черный дым.

Теперь же дым этот окреп, потому что пламя, порождавшее его, вступило в полную силу. Черное облако расползлось по небу, как предвестник беды, чего-то чудовищного и непоправимого. Ветер, словно в насмешку, лишь сейчас донес до нее запах гари.

Определить, откуда идет дым, было несложно. Мингжу не хотела верить, а не поверить не могла.

Она сорвалась с места, как напуганная птица. От недавнего умиротворения и следа не осталось, ей нужно было вернуться, и быстрее! Теперь она злилась на дождь, который падал с неба толстыми ленивыми каплями. Ну же, лей сильнее! Останови огонь!

Пламя оживило всю деревню. Люди прекрасно знали, что если помощь и будет, то не скоро, и тушили пожар самостоятельно. Но их усилия выглядели настолько жалкими! Что значат эти крохотные ведра перед полыхающим домом, большим, самым большим в деревне!

Помогали не все, некоторые наблюдали со стороны. Не от безразличия, просто... они либо боялись что-то делать, либо знали, что все уже бесполезно. Сквозь огонь проглядывали остатки постройки – не то, что можно спасти.

И, конечно, никто не пытался войти внутрь. Своя жизнь дороже сострадания.

Первой ее заметила госпожа Чан. Она со своими детьми стояла у ограды и, кажется, плакала, или ее глаза просто слезились от дыма. Увидев девушку, она попыталась удержать ее, но тщетно. Мингжу вырвалась, ускользнула из рук, как вода, и продолжила движение.

– Стой! – крикнула госпожа Чан. – Если никто не вышел, то и не выйдет уже!

Это понятно и справедливо. Но приемлемо только для тех, чьих близких людей нет внутри. Мингжу знала, что где-то среди пламени находятся ее родители и два маленьких брата, она верила, что они еще живы.

Она на бегу вырвала у кого-то из рук тряпку, смоченную водой, завернулась в нее и шагнула в огонь. Внутри было душно, очень больно дышать, и она почти ослепла всего за пару секунд, однако останавливаться не собиралась. Она искала. Тряпка мгновенно высохла, огонь жег кожу, и Мингжу не была уверена, что не заблудится здесь, в этом веретене пламени. Но так ли это плохо?

Есть ли у нее право выживать в одиночку?

Первой она нашла мать. Не узнала, конечно, просто догадалась, ведь других женщин в доме не было; тело догорало. Причем лежало оно, странно раскинувшееся, посреди комнаты. Будто мать и не пыталась добраться до двери!

Отец был в соседней комнате, судя по размеру, это была гостиная. Он сидел в кресле, заведя руки за спину, его голова была закинута назад. Сама не зная почему, Мингжу попыталась поднять его, хотя в том, что он мертв, не сомневалась. Тогда она увидела кровавые раны у него на груди, а еще – стальные наручники, сковывавшие руки за спиной.

Она все поняла. И нужно было, наверно, лечь здесь, у его ног, и просить прощения, пока смерть не заберет и ее тоже. Но человек – странное животное. Он хочет жить даже тогда, когда это не нужно, неважно, неоправданно.

Мингжу не хотела жить. Она хотела спасать. Она почему-то верила: даже после того, что произошло с ее отцом, у ее братьев еще есть шанс. Они ведь дети малые! Кто их тронет? Даже звери детенышей не убивают, и люди не должны!

Никакое «должны» или «не должны» здесь не работало. Она нашла братьев очень быстро, да только приблизится к ним не смогла: их комната полыхала ярче других. Но их Мингжу все равно видела сквозь огонь: два худеньких тела, подвешенных на потолочную балку. Ветки уже полыхали, и трупы должны были вот-вот упасть... Только мальчишкам было все равно. Их теперь ничто не волновало.

Все закончилось. Так резко, без предупреждения, посреди дня, ничем не отличающегося от других.

Мингжу не собиралась бежать. Она упала на колени там, где стояла, и просто кричала. Нет, даже выла, как раненая волчица, сжигая легкие глубокими вдохами. А пламя как будто смеялось над ней, окружая со всех сторон. Огонь был верным союзником тех, кто сотворил это, он трудолюбиво уничтожал следы, он не позволил бы ей уйти и рассказать миру правду...

Глава 3. Карьеристка

Она снова думала о том, насколько легче было бы проходить этот проект с Дамиром. Сейчас речь шла даже не об эмоциональной поддержке, а о его профессиональных навыках: Алиса сомневалась, что сможет заметить нечто существенное при осмотре трупа. Но выбора у нее не было, Дамир тут по мановению волшебной палочки не появится, значит, придется справляться самой.

Ее просьба удивила Ланфен, но не слишком сильно. Она объяснила Алисе, как добраться до больницы. Тело Инны Золиной все еще находилось там – не из-за проекта, просто возникли сложности бюрократического характера. Уже на этой неделе останки должны были выслать в Россию для захоронения.

Если есть труп, то с него и начинается преступление. А вовсе не с карты и не с поиска скровищ.

Передвигаться самой по городу было нестрашно, скорее, нервно и неудобно. Практически никто здесь не говорил даже на английском, о русском и мечтать не приходилось, и на Алису с ее очевидно европейской внешностью косились с подозрением. И это притом что у нее глаза и волосы темные! Какой интерес вызывала Вероника с ее ростом и золотыми косами – сложно было даже представить.

Вероника пока что была непонятным элементом. Она казалась такой спокойной и искренне доброжелательной, что хотелось ей верить. Однако Алиса напоминала себе о горьком опыте предыдущих этапов и не спешила с выводами. Те, кто улыбается шире других, далеко не всегда так милы! Им просто есть что прятать за этой улыбкой.

Тем более что кто-то напугал Арсения. Алиса не была психологом и сомневалась, что ее выводы верны, но ей казалось, что все именно так. Он плакал тогда, в аэропорту, и это были слезы страха. Арсений – он как ребенок маленький, реагирует открыто и быстро. Просто у него свое понимание мира...

Беседовать с ним, разумеется, было бесполезно. Как Алиса ни пыталась, она не смогла получить от него ответов, вообще никаких, он и слова не сказал. Тогда она сдалась, решила оставить его в покое и сосредоточиться на расследовании.

В больнице ее появление вызвало определенное замешательство, как и на городских улицах. К счастью, Ланфен дала ей с собой записку, на которой были выведены столбики иероглифов. Их значение осталось для Алисы загадкой, а вот врачей оно устроило, потому что они обрадованно закивали и куда-то повели ее. Их показательная улыбочивость смотрелась в морге несколько странно.

Искать тело Инны не пришлось, оно уже занимало центральный стол. Не без причины, разумеется: его осматривал другой участник проекта.

Алиса не могла однозначно определить, как она относится к Максиму Белых. На проекте хватало более ярких участников, а этот молчаливый дядька как-то сам по себе оказался не у дел. Впрочем, одной его медвежьей комплекции было достаточно, чтобы внушить Алисе желание держаться подальше.

Теперь выбора как такового у нее не было. Алисе не хотелось оставаться с ним наедине, тем более в морге, но и просто развернуться и уйти она не могла. Не хватало еще неприязнь этого огра заработать! Нужно было вспомнить все навыки дипломата, которыми старательно забивали ее голову преподаватели в университете.

– Доброе утро! Я думала, что я встаю рано, но вы меня опередили.

Максим наверняка слышал, как она пришла, да и приветствие ее точно уловил, но обращаться он все равно не собирался.

– Здравствуй, – буркнул он. – У меня бессонница. Есть чем занять себя – займу.

– Я не помешаю?

– Без разницы. Это не мои владения, и право посмотреть на мертвячину у меня не эксклюзивное. Смотрите, что уж там, мне не тесно.

Он не был агрессивен по отношению к ней, чувствовалось, что это просто его стиль общения. Алиса уже выяснила, что он фермер... То есть предприниматель, но работает в сельском хозяйстве. Значит, конкретно этот фермер привык только со своими рабочими говорить и другой манеры не знает – или не желает знать.

Дядька был настолько массивный, что рядом с ним Алиса чувствовала себя подростком. При этом его движения были медленными, размеренными, походка – вразвалочку. Он вообще никуда не спешил, ни в действии, ни в речи. В мыслях, скорее всего, тоже. Это не значило, что он был недалеким, до такой категоричности Алиса не доходила. Просто Белых жил в собственном ритме, мимо которого пролетал на космической скорости весь остальной мир.

Все это составляло вполне безобидный портрет сонного здоровяка, и все равно Алисе было неуютно рядом с ним. По коже шли мурашки, и совсем не из-за холодного воздуха в морге. Это глупо и, наверно, объясняется тем, что она оказалась одна в другой части света. Объективных причин бояться его точно нет.

По сравнению с теми опасениями, которые уже внушил ей Белых, впечатление от вида мертвого тела оказалось смазанным. Труп хранили неплохо, однако время брало свою дань, и похороны следовало проводить незамедлительно. Тем не менее ничего очевидно подозрительного в глаза не бросалось. Девушка очень бледная, но, видно, от потери крови, а трупные пятна лишь усиливают эффект; вряд ли она была такой при жизни.

Зато она точно была молодой, на год младше Алисы. Им предоставили информацию об Инне, и пожалеть ее можно было не только из-за юного возраста. Смерть она точно не заслужила! Девчонка из обычной семьи, совершенно небогатой, всего добилась сама. Школу окончила с золотой медалью, потом университет – с красным дипломом.

Уже на студенческой практике Инна получила место в крупной корпорации, куда и пошла потом работать. Начинала секретарем на ресепшен, дослужилась до должности личного ассистента руководителя. Лишь виртуальные критики, которым леньшний раз оторваться от дивана, могут верить, что при такой профессии важно разве что кофе варить да другие, менее афишируемые, услуги оказывать.

Любой грамотный управленец знает, что получить смазливую любовницу просто, а грамотную помощницу днем с огнем не сыщешь. Инна относилась ко второй категории, поэтому наниматель ее очень ценил. Между девушкой и ее непосредственным руководителем никогда не было интимной связи, даже намек на это. В будущем Инна метила на должность руководителя одного из региональных подразделений, потому что ей доверяли.

Этот проект должен был стать для нее проверкой. Неважно, что это развлечение – зато какое! Вся эта история с ожерельем давала Инне шанс доказать, что она достойна доверия, проявить организаторские способности, а потом, уже во время развлекательной программы, познаться с «сильными мира сего». Словом, идеальный подарок для молодой карьеристки.

А она лежит мертвая в маленькой больнице провинциального городка. Ирония судьбы может быть очень злой.

Алиса надела резиновые перчатки, носить их с собой ее приучил Дамир, и осторожно коснулась руки погибшей девушки. Пальцы Инны были чистыми, похоже, вода в ванной растворила всю грязь, которая могла остаться под ногтями. А вот сами ногти оказались поломанными, один даже травмирован.

Вряд ли истинная карьеристка могла настолько наплеватьски отнестись к своему маникюру. Похоже, накануне смерти она действительно была на природе. В пещерах, не иначе, только о камень можно так стесать ногти! Да и администраторы отеля указывали, что днями ее не видели.

Она ни от кого не защищалась, под ногтями не было следов крови и кожи...

– Похоже, действительно несчастный случай, – заметила Алиса.

У нее не было настроения делиться своими наблюдениями с Белых, но находиться с ним в тишине оказалось просто невыносимо. Он ведь вообще не смотрел на нее, просто разглядывал покойницу. Однако само его присутствие давило, как близость ядовитой змеи.

– Да нет, убили бабоньку, похоже, – обыденно произнес он.

– С чего вы взяли? Думаете, она не могла сама поскользнуться?

– Чего это не могла? Еще как могла. Задумалась, а может, ручки свои не туда сунула, обо всем забыла – и приложилась башкой об ванну. Возможно. Но только не в этот раз.

Он отзывался о покойнице без малейшего пиетета, словно обсуждал оказавшийся под ногами предмет. Однако исправить это Алиса не могла: нельзя научить человека уважению к смерти.

Вместо этого она предпочла сосредоточиться на том, что было действительно интересно – его мнению.

– На теле нет никаких следов борьбы...

– А с кем она могла бороться? – фыркнул Белых. – Тошная же совсем, как курица! Если пришел нормальный сильный мужик, ему и напрягаться не надо. Взял дуреху за волосы и головой об ванну приложил.

Вроде как просто поделился версией, а такое ощущение, что намек бросил.

– Как вы это поняли? – недоумевала Алиса.

Она все пыталась найти следы драки. Хотя... Если даже Инну ударили перед смертью, она могла погибнуть раньше, чем сформировались синяки.

Белых продемонстрировал, что действительно не видит разницы между трупом и предметом. Он взял Инну за волосы и приподнял верхнюю половину тела над столом.

– Что вы делаете? – шокированно спросила Алиса.

– Показываю, как я все понял. Я просто со спины ее осмотрел до того, как ты пришла. Снова ее вертеть полностью мне недосуг, так укажу. На вот, тут пощупай... Да пощупай ты, не бойся, перчатки ведь уже нацепила, краля!

Он указывал на основание черепа покойницы, то место, где голова примыкает к шее. Здесь кожа была покрыта коркой засохшей крови, которую почему-то не смыли... Видимо, от мертвой иностранки здешние врачи старались держаться подальше.

Преодолевая страх, Алиса осторожно коснулась указанного места, затем, уловив подозрительную деталь, прижала пальцы сильнее.

Она очень быстро поняла, к чему клонит Белых. В черепе был прогиб, и открытая рана образовалась именно из-за того, что осколки кости пробили кожу. Но чтобы получилась такая вмятина, Инне нужно было удариться о край ванной, а не о плоское основание.

Такой расклад тоже мог быть несчастным случаем. Например, вылезала она из воды, поскользнулась, упала... Но тогда тело лежало бы по-другому. Получается, кто-то ее перевернул и положил так, чтобы все выглядело однозначным, понятным с первого взгляда.

Это все равно не было прямым указанием на убийство. Возможно, с ней в номере был друг или любовник, который испугался, что его обвинят, и сделал глупость. Но почему тогда этого человека никто не видел?

Однако сейчас Алису волновало другое:

– Почему вы показываете мне это?

– А чего не так?

– Ну... Мы же вроде как соперники...

– Нет у меня тут соперников! – рассмеялся Белых. – И по жизни нет. Одного этого знания недостаточно, чтобы что-то понять. А выиграю все равно я, как ни крути.

Он вел себя расслабленно, жизнерадостно даже и говорил так же. Но в этот момент Алиса встретила с ним взглядом...

Ее словно ледяной водой обдало. В животе как будто камень появился, и стало трудно дышать. Такое ощущение страха, инстинктивного, животного, иногда появляется, когда оказываешься наедине с пьяным или агрессивным наркоманом, который способен покалечить тебя, сам того не понимая. Белых, при всей своей внешней невозмутимости, был куда опаснее.

А еще он был умен, понял, что она боится его. Но ничего не сделал. Он словно нарочно проверял, что она подумает, как она прореагирует. Алиса не представляла, для чего ему это нужно.

– Я... думаю, я пойду, – ей лишь чудом удалось заставить себя улыбнуться. – Что-то мне холодно здесь. Еще увидимся в гостинице!

– Безусловно.

Она думала провести съемку видеодневника здесь, как советовала Ланфен, но теперь эта идея испарилась сама собой. Алисе нужно было уйти, снова оказаться среди нормальных людей, и как можно скорее. Ей казалось, что его взгляд прожигает ей спину.

+++++

Пока сложно было поверить, что этот проект настоящий, хотя Вероника и пыталась. Она сталкивалась с разными формами развлечения... Да что далеко ходить, один этот поиск сокровищ в Китае чего стоит! Люди рисковали миллионом долларов просто забавы ради. И это не уникальное явление в бизнесе такого уровня, уж она-то знала.

Да еще и не самое плохое, надо сказать. Веронике был известен случай, когда представители крупной азиатской компании через модельное агентство заманили на свою вечеринку группу молоденьких девочек, которые думали, что их пригласили на конкурс красоты. А кончилась забава сломанными судьбами, многомиллионными взятками полиции и полной безнаказанностью. Так что, когда заскучавшие толстосумы ищут бусики в лесах, это еще нормально.

Но здесь погибла девушка, вот что важно и совсем не весело. Хотя в смерть Инны Вероника никак не могла поверить. Ей все казалось, что это постановка: отельный номер, разбросанные по нему вещи. Мертвое тело она не видела. Могла посмотреть, знала, что некоторые поехали с утра в больницу. Она не собиралась к ним присоединиться: по-своему неверие защищает.

Ланфен, как и обещала, проводила ее до нужного номера. Второй представитель инвесторов, седой мужчина, почти не показывался на глаза. Зато Тимур, техник, постоянно был на виду. Он сновал туда-сюда по отелю, расставляя камеры, и даже остановился возле Вероники и Ланфен, чтобы посетовать:

– Двое человек сегодня в больницу поехали без камер! Вы представляете? Такое упущение с моей стороны!

– Может, они взяли камеры, – предположила Вероника.

– Да все равно мне, что они взяли на добровольных началах. Я должен был заранее установить камеру в морге. Поэтому и говорю – мое упущение.

– Не допускайте такого в будущем, и все обойдется, – посоветовала Ланфен.

– Знаю я... Если я буду и дальше допускать, будущего не будет!

Вероника подозревала, что такой драматизм тут неуместен, но ничего не сказала. Зачем расстраивать человека?

Они прошли к дальней части коридора, где располагались люксы, в том числе и тот, в котором жила Инна. Хотя, конечно, на люкс эти помещения не тянули как минимум по своему размеру.

– Кто здесь уже был до меня? – полюбопытствовала Вероника. – Из проекта, я имею в виду, не включая китайскую полицию.

– Вы будете удивлены, но всего один человек.

– Неужели? Я думала, все пойдут сюда!

– Я тоже так думала, – пожала плечами Ланфен. – Но, видимо, подопечные Алексея более непредсказуемы, чем я ожидала. Двое уехали в больницу, Георгий скрылся в неизвестном мне направлении, Сандра, по-моему, вообще не собирается к нам присоединяться, Всеволод еще спит. Сюда заходил только Арсений.

– Арсений? Тот мальчик... странный?

– Не думаю, что ему понравилось бы это определение, но да, вы угадали правильно.

– Не ожидала, что он заинтересуется этим, – признала Вероника.

– Как и я. Но, чтобы у вас не создалась неверная картина, скажу, что он провел в номере менее пяти минут. Зашел, осмотрелся и вышел, ничего не трогал.

Это делало ситуацию чуть проще. То, что Арсений пришел сюда, не значит, что он всерьез ведет расследование. Он просто поступает как хочет, теперь вот захотел прийти в номер, постоять и выйти. От таких, как он, чего угодно можно ожидать.

Хотя в целом Веронике было все равно, участвует он по-настоящему или нет, она относилась к конкурентам без малейшей неприязни. Она сама поначалу согласилась на это не ради денег, у нее и так было намного больше средств на счетах, чем ей требуется одной, даже со всеми пожертвованиями благотворительным фондам. Просто Вероника с большим вниманием относилась ко всему, что делало жизнь необычной и насыщенной.

А потом она прилетела в Пекин, и все внезапно стало сложным. Настолько сложным, что она едва не выдала себя, но, кажется, никто ничего не заметил. Это к лучшему, пожалуй. Она давно ждала такого испытания, и даже если организаторы намеренно усложнили ей жизнь, поддаваться она не собиралась.

– Я подожду вас за дверью, – сказала Ланфен. – Не хочу, чтобы мое присутствие давило на вас.

– Оно и не давит.

– И тем не менее.

Чувствовалось, что Лю Ланфен – личность неоднозначная, гораздо больше, чем чья-то ассистентка. Но для Вероники это не имело никакого значения.

Какой бы сильной у человека ни была энергетика, ее это уже давно не задевало.

Теперь Вероника стояла одна в пустой комнате. Не жилище, а временная замена ему, и все равно здесь чувствуется тень умершей хозяйки – благодаря вещам, оставшимся на своих местах. Как и следовало ожидать, Инна была аккуратна. Несмотря на наличие горничных, она самостоятельно поддерживала относительный порядок в номере.

И конечно, она не стала бы хранить ценные вещи на виду. А важные – стала бы. Потому что далеко не все вещи, важные для человека, имеют высокую материальную ценность.

Так, Вероника сразу заметила спортивную сумку, стоящую в углу. Внутри она обнаружила альпинистское снаряжение, грязное, но аккуратно сложенное. Заглянув в чемодан Инны, Вероника увидела герметичные пакеты для перевозки грязной одежды. Тот, в котором лежала одежда для скалолазания, уже был запакован.

– Ты была в пещерах, – тихо произнесла Вероника. – Но ты не собиралась туда возвращаться... Или собиралась?

Хотя скорее нет, чем да. Последний вечер Инны становился более-менее понятным. Она вернулась из дальней поездки – скорее всего, была в лесу или в пещерах. Приехала уставшая, но все равно уделила время тому, чтобы аккуратно сложить одежду и оборудование. Она не была бы так щепетильна, если бы собиралась возвращаться в пещеры на следующий день – скорее всего, она бы заказала стирку одежды в гостинице. А она все упаковала.

Причем она это сделала до ванны, чтобы потом не пачкать руки о грязные веревки. Сама Вероника поступила бы точно так же.

Что ж, искать ожерелье нужно в пещерах, но это они и так знали. Где именно – вот вопрос! Под холмами скрыта сложная система тоннелей, слишком запутанная, чтобы шататься по ней просто так.

Раз Инна не хотела возвращаться в горы, значит, там она работу завершила. Она оставила ключи, и ей нужно было оформить их в карту. И вот здесь возникает вопрос: где она хранила данные. Если в памяти, то у них сейчас большая проблема!

Пока что Вероника не спешила с выводами. Мало кто в двадцать первом веке хранит данные в памяти, когда вокруг столько гаджетов.

В распоряжении Инны их тоже хватало. После беглого осмотра Вероника обнаружила несколько телефонов, планшет, два ноутбука и целую коробку с абсолютно новыми мини-планшетами. Технический склад, не иначе! Все в сейфе просто не поместилось бы, и Инне пришлось полагаться на службу безопасности отеля.

Со всем этим нужно было разобраться, потому что более ценный источник информации и представить сложно. Однако Вероника подозревала, что так просто ответы ей не дадутся, и не ошиблась.

Мини-планшеты оказались совсем пустыми, похоже, их не включали и даже не сняли защитную пленку. А вот остальные приборы использовались часто, однако их Инна защитила грамотной системой паролей.

Этот шаг с ее стороны понятен. Она могла рискнуть железом, но не информацией. Благодаря этим паролям человек, укравший ее ноутбук, получил бы только технику, секреты компании и местоположение ожерелья, если оно вообще там указано, остались бы не у дел.

Вскрыть эту систему было бы сложно даже тому, кто неплохо разбирается в компьютерах. Но для Вероники это проблемой не стало, ей доводилось взламывать коды и посложнее. Правда, не просто так, без подготовки, а с соответствующим оборудованием.

Она выглянула из номера и, увидев Ланфен, поинтересовалась:

– Мне точно нельзя ничего взять с собой?

– Точно.

– Даже на часик?

– Такие правила, и их придумывала не я, – терпеливо пояснила Ланфен. – Камеры работают исправно, поэтому, даже если бы я хотела сделать для вас исключение, у меня связаны руки. Тем более что другие участники здесь еще не были, а шансы у всех должны быть равными.

– Справедливо. Но могу я хотя бы принести свой ноутбук сюда и поработать с компьютерами Инны?

– Можете, ваше право.

Это уже неплохо. Один номер ведь ничем не хуже другого, а Вероника не сомневалась, что ей потребуется от силы пара часов. Она была в своей стихии и намеревалась получить необходимые данные сейчас, до того, как сюда сбежится вся группа.

Впрочем, к немалому сожалению Вероники, она не успела даже дойти до собственного номера, потому что путь ей преградила юная блондинка с длинными, определенно искусственными волосами. У нее вообще много что было искусственным.

Этот тип личности Вероника отлично знала, выделила сразу и старалась держаться подальше. Но не вышло – очевидно, Сандра уже успела вбить что-то в свою кукольную головку и теперь готовилась выплеснуть ушат мыслей на собеседницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.